

ВСТРЕЧА 1 (29) 2010

Студенческий православный журнал
Московской духовной академии

Издается
по благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла

Координатор издания

архиепископ Верейский Евгений,
ректор Московской духовной академии

Главный редактор

иеромонах Феоктист (Игумнов)

Редакционный совет

диакон Дионисий Елистратов
Александр Баданин
Михаил Нараевский
Евгений Бахтин

Корректор

Елена Пахомова

Дизайн и вёрстка

Фёдор Гурилёв
Фёдор Лапкин

Дизайн и фото

Анна Девятова

Адрес редакции

141300 Московская область,
Сергиев Посад, Лавра,
Академия

Тел./факс: +7 (496) 540·62·18

<http://www.vstrecha-mpda.ru>
editor@vstrecha-mpda.ru

Издание зарегистрировано
Комитетом РФ по печати
Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998 года

Подписано в печать 29.09.2010
Оригинал макет изготовлен
редакцией журнала «Встреча»

Отпечатано в _____

Тираж _ 000 экземпляров

В нынешнем — 2010-м году — исполняется 325 лет со дня основания Славяно-греко-латинской академии, преемницей которой является наша Академия. Для высшей школы это совсем небольшой возраст. И, быть может, где-нибудь в Болонии или Оксфорде узнав, с каким размахом и тщательным старанием мы готовимся к празднования этой даты, снисходительно улыбнулись и не поняли бы смысла наших торжеств, ведь им уже почти по тысяче лет... Но что такое наша Школа? В чём её смысл?

Начиная нынешний учебный год и обращаясь к студентам и профессорско-преподавательской корпорации ректор Московской духовной академии архиепископ Верейский Евгений подчеркнул, что цель духовного образования — воспитание души. И это действительно так. Ведь самое главное для нас как и для всех христиан это, по слову преподобного Серафима Саровского, стяжание Духа Святаго или иными словами — святость. Успешность деятельности духовной школы оценивается не количеством защищённых научных работ и глубиной проводимых исследований, а, в первую очередь, святыми, которые когда-то были выпускниками Московской духовной академии и получили здесь закваску, позволившую им достичь святости.

Но, конечно, не последнее место в жизни духовной школы занимает научная деятельность, которая ни в коем случае не противопоставляется святости, но является действенным её вспомоществованием. Ибо наша вера разумна — *Рождество Твое Христе Спасе наш, воссия мирови Свет разума*, поётся в тропаре праздника Рождества Христова.

Со вступлением на первосвятительский престол Святейшего Патриарха Кирилла, реформирование духовного образования вышло на новый уровень — интеграции духовных школ в международную научную систему. Ключевым этапом этого процесса является соотнесение системы духовного образования с Болонской образовательной моделью. Благодаря этому у нас есть возможность сохраняя многолетний опыт русского духовного образования приблизиться к лучшим современным образовательным технологиям.

*иеромонах Феоктист (Игумнов),
главный редактор*

Первая страница обложки — академический храм Покрова Пресвятой Богородицы.

Вторая страница обложки — Святейший Патриарх Кирилл во время литургии в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 7 июня 2009 года. Фото иерея Максима Бурдина, 5 курс МДС

Редакция благодарит преподавателей и студентов духовных школ, участвовавших в подготовке этого номера.

При использовании материалов ссылка на журнал «Встреча» обязательна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

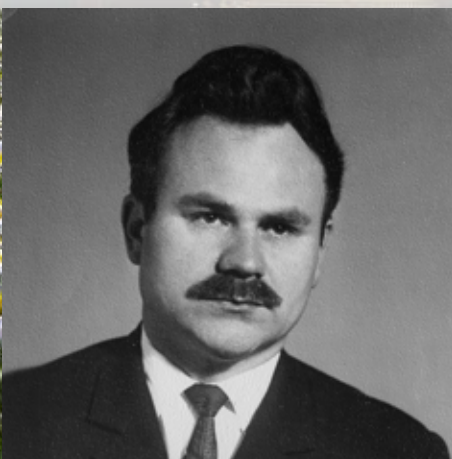
325 ЛЕТ РОССИЙСКОМУ
ДУХОВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ 4
История Московских духовных школ

Визит Патриарха в Московскую
ДУХОВНУЮ АКАДЕМИЮ 18

БАКАЛАВРИАТ И МАГИСТРАТУРА 22
Интервью с заслуженным профессором
М. С. Ивановым

ПОКРОВСКИЙ ХРАМ МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 26
К 55-ти летию со дня освящения

ВРАТА УЧЁНОСТИ 33
Обзор выставки в Московском
Государственном Историческом музее

СПИСОК ЗАЩИЩЁННЫХ ДИССЕРТАЦИЙ
И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ В 2008/09
И 2009/10 УЧЕБНЫХ ГОДАХ..... 37

ЗАПИСКИ ВАГАНТА 45
СПбДА глазами студента МДА

ИПОДИАКОН — ПОСЛУШАНИЕ
ИЛИ ПРИЗВАНИЕ 51
Интервью с О. В. Стародубцевым

МЫСЛИ О ПОКАЯНИИ 55

РЕЦЕНЗИИ..... 59

ПАМЯТИ ОТЦА МАТФЕЯ..... 62

325 ЛЕТ РОССИЙСКОМУ ДУХОВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Было на Руси учение и до возникновения высшей школы. Однако в большинстве своём народ довольствовался тем, что сейчас называют элементарной грамотностью. Если кто приобрёл навык чтения и письма в монастырской школе — то и хорошо: есть кому составить «грамоту» или почитать вслух жития святых долгими зимними вечерами. Основную же часть жизни русский человек в поле трудился да Богу молился, а «просвещённый» европеец кичился своим многоведением, ибо богатство живой веры Запад потерял навсегда. Потому характерным для сознания западного обывателя можно считать отзыв свысока о наших предках в учебнике XVII века по истории Европы Самуила Пуффендорфа: «Россияне в письменах столь неискусны, яко в писании

и прочтении книг совершенство учения полагают. Паче же и самые священники толико суть грубы, яко токмо прочитавати едину и вторую Божественного Писания главу или толкование умеют — больше же ничтоже знают».

Действительно, до XVII века Россия не знала университетов и систематического образования, хотя желающие постигать премудрость были. С середины XVII века возникают кружки устремлённых постигать «учение свободных мудростей». Начатком российской науки стало открытое с согласия патриарха в 1632 году греком Арсением и реорганизованное в 1649 году боярином Ф. М. Ртищевым Греко-латинское училище. Ему стал активно покровительствовать патриарх Никон. Тем не менее он же положил препятствие для дальнейшего

становления школы, обременив Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского и других наставников трудами по исправлению богослужебных книг. Еле теплившаяся жизнь училища прервалась окончательно, когда в 1674 году киевских учёных иноков переместили в Крутицкий монастырь для работы над славянским переводом Библии.

Существенной предпосылкой к учреждению в Москве высшей школы стало, как ни странно, разбирательство по делу патриарха Никона. Для суда над ним прибыли восточные патриархи: Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский. Они своими воззваниями о необходимости школьного образования как для самих русских, так и для живущих под турецким игмом греков возбудили ревность москвичей, которые тогда же приняли решение открыть училище при храме святого Иоанна Богослова. Восточные патриархи вместе с московским патриархом Иоасафом в грамоте 1668 года дали своё благословение «на созидание училищ и в них устроение учения по закону православно-кафолической Церкви, во славу Божию, различными диалекты: греческим, словенским и латинским».

Однако ввиду старческой немощи патриарха Иоасафа, а также занятости царя Алексея Михайловича внешними войнами и усмирением бунтов, не нашлось деятельного покровителя и организатора нужному начинанию.

Откуда взять опыт? Царь смотрит на Запад, а патриарх — на Восток

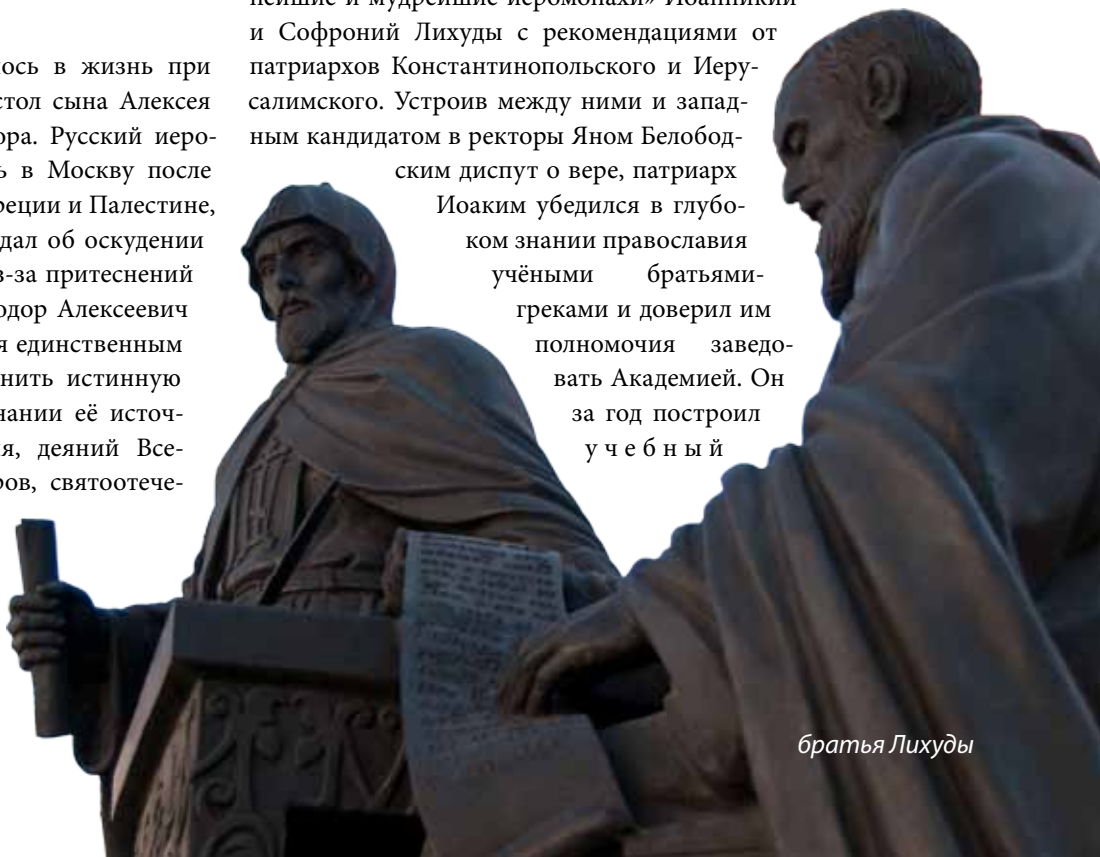
Дело образования воплотилось в жизнь при вступлении на царский престол сына Алексея Михайловича — царя Фёдора. Русский иеромонах Тимофей, вернувшись в Москву после длительного проживания в Греции и Палестине, на представлении царю поведал об оскудении греческих наук на Востоке из-за притеснений от мусульман и латинян. Фёдор Алексеевич понимал, что Россия остаётся единственным оплотом православия, а хранить истинную веру возможно лишь при знании её источников: Священного Писания, деяний Вселенских и Поместных соборов, святоотеческих творений — но они были доступны лишь на греческом языке. Царь просил патриарха Иоа-

кима учредить в Москве греческое училище, и тот «исполнися великия радости, слышав сия, и абие приложив желание к желанию, ятся дела немедленно». В 1679 году открыто училище при типографии во главе с ректором иеромонахом Тимофеем.

Но царя не удовлетворяла устроенная по типу греческого училища школа. Он предложил преобразовать её в Академию с широким кругом наук, чтобы Москва по полноте курса обучения не уступала европейским странам. Патриарх не спешил давать благословение, поскольку первым претендентом в ректоры был настоятель Заиконоспасского монастыря Сильвестр Медведев, самый ревностный «папешник». Он был воспитанником Симеона Полоцкого, который получил образование в иезуитских университетах Польши и не знал греческого языка. Медведев и Полоцкий написали Привилегию (Устав) предполагаемой Академии, ориентируясь на систему западных католических университетов. Однако планам устроения Академии по западному образцу не суждено было осуществиться из-за смерти царя в 1682 году.

Братья Лихуды

Патриарх Иоаким не терял времени и неотступно просил у восточных патриархов прислать учёных греков для поддержания православного направления в московской школе. В 1685 году наконец прибыли в Москву «словеснейшие и мудрейшие иеромонахи» Иоанникий и Софроний Лихуды с рекомендациями от патриархов Константинопольского и Иерусалимского. Устроив между ними и западным кандидатом в ректоры Яном Белободским диспут о вере, патриарх Иоаким убедился в глубоком знании православия учёными братьями-греками и доверил им полномочия заводить Академией. Он за год построил учебный

Заиконоспасский монастырь XIX в.

корпус в Заиконоспасском монастыре и всячески покровительствовал братьям. Московская академия быстро развивалась и должна была вскоре принять статус школы полным курсом наук, но патриарх Иоаким скончался.

Новый патриарх Адриан не смог заменить для Академии патриарха Иоакима. Он отстранил в 1694 году от Академии Лихудов, поверив несправедливым обвинениям со стороны иерусалимского патриарха Досифея. Последний резко изменил доброе отношение к своим же ставленникам после того, как его племянник, вернувшись из России, пожаловался на то, что не получил ожидаемой поддержки от братьев-греков и даже не попал на приём к царю. Фактически Академия осталась предоставлена сама себе — преподавали старшие ученики... Однако уже готовилось коренное изменение её бытия царственным любителем науки и просвещения. Молодой Пётр пока не дерзал вмешиваться в сферу интересов патриарха, хотя в беседах с ним не раз высказывал желание создать в России академию наук западного типа, реорганизовав патриаршую Академию. План царя состоял в том, чтобы «из школы во всякия потребы

люди благоразумно учася происходили: в церковную службу, и в гражданскую, воинствовать, знати строение и докторское искусство».

Реформы Петра I изменяют уклад Академии: поможет ли нам заграница?

Смена принципов образования в Московской академии началась с момента упразднения патриаршества в России. За несколько месяцев до своей смерти патриарх Адриан по повелению царя рукоположил киевского игумена Стефана (Яворского) на Рязанскую митрополию. Митрополит Стефан возглавил Церковь как местоблюститель патриаршего престола, и Академию — как поставленный Петром протектор Московской школы. Он был лучшим из воспитанников Киевского коллегиума, довершил своё образование в Лембергской и Познанской иезуитских школах, и поэтому считал западную схоластику лучшим образцом научного знания. Со своей стороны царь видел в изучении латыни единственную возможность приобщить Россию к европейскому научному знанию.

Начало латинизации образовательной программы положил указ Петра I от 1701 года о введении в Академии преподавания латыни. Естественным итогом начавшейся реформы стало приглашение в 1704 году преподавателей из Киевской академии, которые привезли учебники на латыни и ввели в жизнь Московской академии порядки западных школ: с обязательным преподаванием всех предметов на латыни.

Академия оправдала заботы царя и труды местоблюстителя. Призванная давать России образованное духовенство, она стала источником кадров не только для Церкви, но и для государства, порождая деятелей светской науки. Известнейшими из них были: директор типографии Ф. И. Поликарпов, управляющий коллегией иностранных дел Н. Н. Бантыш-Каменский, профессор медицины С. Г. Забелин, литератор и посол России в европейских странах А. Д. Кантемир, географ и путешественник С. П. Крашенинников, учёный-энциклопедист М. В. Ломоносов, математик Л. Ф. Магницкий.

Однако патриаршего местоблюстителя не устраивало, что царь забирает у Академии самых талантливых учеников. Критиковал митрополит Стефан в своих проповедях и ориентированную на протестантский мир государ-

ственную деятельность царя. Пётр нашёл опору в поклоннике новой европейской науки и противнике всего католического игумене Феофане (Прокоповиче), ректоре Киевской академии. В 1718 году тот поставляется на Псковскую кафедру и становится помощником царя в делах духовного управления.

Архиепископ Феофан (Прокопович) в 1720 году составил «Духовный регламент» — законодательный акт, определяющий основы церковного управления, в одном из разделов которого записаны принципы духовного образования и организации духовных школ.

Владыка Феофан, сам профессор богословия, поднял русскую духовную школу на новый научный уровень. Засилью заимствованных схоластических сумм (*summa theologiae*) он противопоставил критический подход по образцу протестантских систем, стремясь пробудить в учениках жажду истинного знания.

Сопоставляя историческое влияние двух систем — митрополита Стефана (Яворского) и архиепископа Феофана (Прокоповича), — известный славянофил Юрий Самарин замечает: «Первая из них заимствована у католиков, вторая — у протестантов. Первая была односторонним противодействием влиянию реформации; вторая — таким же односторонним противодействием иезуитской школе. Церковь терпит ту и другую, признавая в них эту отрицательную сторону. Но ни той, ни другой Церковь не возвела на степень своей системы, и ни той, ни другой не осудила...»

Начатки самостоятельности при митрополите Платоне: всё исследуйте, лучшего держитесь

С учреждением синодальной системы в России Московская академия стала подведомственным Синоду учреждением и лишилась отеческого попечения московских первосвятителей. Лишь в 1775 году, вступив на Московскую кафедру, архиепископ Платон (Лёвшин) буквально выпросил у Синода Академию, которая и была вверена в его полное управление. Стремление к созданию самобытной богословской школы побудило владыку разорвать связи с западной традицией: с этих пор киевские преподаватели более не приглашались в Академию, митрополит Платон сам искал и готовил для неё научные кадры. Воспитанник, а впоследствии

Библиотека и инспекторский корпус

Митрополит Платон (Лёвшин)

Актовый зал 1902 г

Митрополит Филарет (Дроздов)

преподаватель Московской академии, он знал её жизнь изнутри, поэтому сразу начал широкую реформу Духовной школы: постепенно вводится преподавание на базе родного языка, начинается активная борьба с наследием схоластики, в курс вводятся новые дисциплины: обличительное богословие, экзегетика и церковная история, среди древних языков особое внимание уделяется греческому. Заботясь о всестороннем образовании студентов, митрополит Платон многих благословлял посещать лекции в Московском университете, с которым в результате установились тесные связи и было открыто «Дружеское учёное общество». Прописанный в ряде подробных инструкций уклад жизни Московской академии и новооткрытой Троицкой Вифанской семинарии был направлен на установление доверительных отношений с преподавателями и на воспитание благоговения в учащихся. Личное влияние митрополита было огромно, поскольку он постоянно общался с воспитанниками, отдавая им всё свободное время. Созданная им атмосфера превратила коллектив Духовной школы в семью, которая искренне считала его своим отцом. При этом митрополит Платон не был либералом ни в вопросах науки, ни тем более — веры. Свой взгляд на основу духовного просвещения он выражал, указывая на изображение Спасителя в окружении отцов Церкви и повторяя: «Вот Христова Академия и Ректор ея». Вместе с питомцами Академии, которые к концу XVIII века заняли все важнейшие архиерейские кафедры, благодатный дух христианского просвещения платоновской эпохи распространился по всей России. Но в этот период успехи образования ещё не установились, а держались лишь на трудах отдельных даровитых личностей, вдохновлённых гением митрополита Платона.

Великий Филарет и великое преобразование Академии

Для выхода Академии на уровень систематической церковной науки необходима была коренная реформа духовного образования. Осуществил итоговую редакцию нового устава Академии и воплотил его в жизнь Духовных школ любимый ученик митрополита Платона, святитель Московский Филарет (Дроздов). Он как ректор Петербургской академии воспитал первый её выпуск по новой программе и луч-

ших из выпуска определил преподавателями Московской академии. Ему было поручено в 1814 году ввести новый устав в Московской духовной академии, которая с переводом из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру вступала в период научной самостоятельности. Но не всем иерархам было по душе обновление принципов духовного образования. Сохранить Академию от реакционных нападков и попыток начальственного вмешательства помогла лишь опека поставленного в 1821 году на Московскую кафедру святителя Филарета. Его личное влияние оставалось определяющим в духовной и научной жизни Академии на протяжении всего XIX века. Главной задачей духовных школ митрополит видел воспитание «благочестивых и просвещённых служителей Слова Божия».

Святитель Филарет, имея обширные богословские знания, своим авторитетным советом направлял творческий и научный потенциал Академии на активное участие в решении проблем церковной жизни. При нём в Академии началась систематическая деятельность по переводу и изданию творений святых отцов. Академия взяла на себя значительную часть работы по переводу Библии на современный русский язык, активно велось составление собственных конспектов преподавателями. Особо следует отметить участие самого московского митрополита в учебном процессе: он часто проверял сочинения студентов, присутствовал на

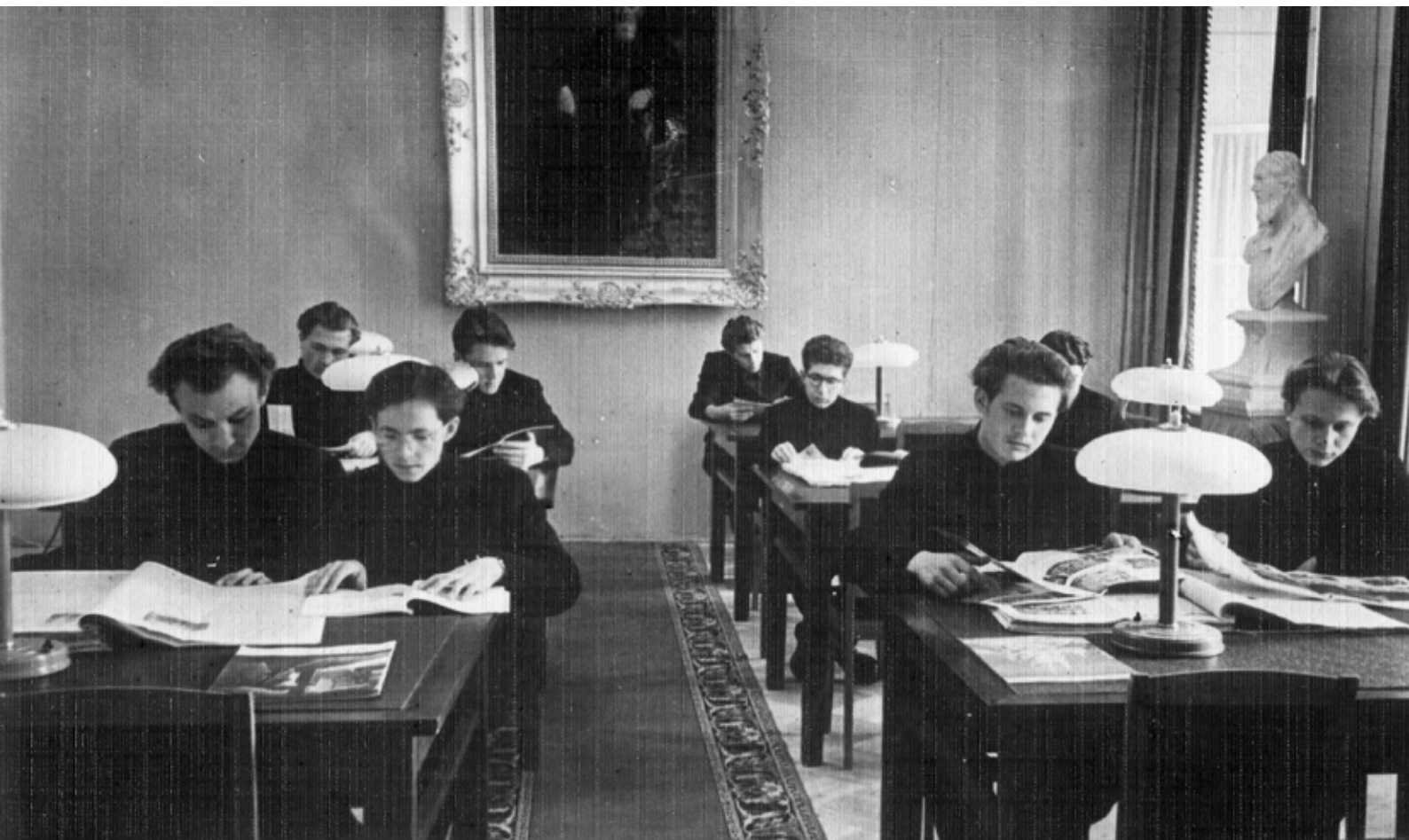
экзаменах, следил за уровнем преподавания и направленностью академических курсов.

За 46 лет святительского служения митрополит Филарет создал нечто большее, чем устав или уклад жизни для своего детища — он сумел воспитать несколько поколений студентов и преподавателей в духе особого академического предания. Отсекая попытки вмешательства обер-прокурора Святейшего синода в жизнь Академии, он писал, что не стоит искать ректора или инспектора не из числа выпускников Московских духовных школ.

Это — свидетельство обретения преемственности как в программе образования, так и в повседневном укладе жизни. Видимым результатом жизни Академии в русле создавшейся преемственности явился целый сонм подвижников науки, оставивших значимый след в русском богословии. Исключительным явлением в жизни Академии был протоиерей Александр Горский, воспитанник и друг святителя Филарета. Он продолжил начатую митрополитом линию духовного и научного курса, занимая пост ректора в 1862 – 1875 годах.

Академическая традиция и восстановление патриаршества

В конце XIX — начале XX веков волны либерализма стали накатываться на Московскую

академию, размывая вековые традиции. Стремительный подъём богословской науки в Духовной школе, к сожалению, сочетался с оскудением религиозно-нравственным.

Последний год перед закрытием Московская духовная академия прожила под покровительством и отеческой заботой святителя Московского Тихона (Белавина), который вступил на первосвятительскую кафедру по выбору делегатов епархиального съезда. Тогда, в июне 1917 года, даже получивший крайне либеральное направление «Богословский вестник» писал: «Московская духовная академия, отныне автономная, свободно приветствует нового главу Церкви Московской и своего почётного попечителя искренним и убеждённым ἄξιος!»

На престольный праздник митрополит Тихон служил в академическом храме Покрова Божией Матери, присутствовал на открытом собрании Совета и годичном акте Духовной школы. Ещё более укрепилась связь святителя Тихона с Академией во время его пребывания в Троице-Сергиевой Лавре в ноябре 1917 года наречённым Всероссийским Патриархом: он служил в Академии заупокойную службу и почтил своим присутствием торжественное собрание в день памяти святителя Московского Филарета. Служил в Академии наречённый патриарх и на следующий день, исполняя желание профессоров и студентов помолиться с ним перед его интронизацией.

Московская духовная академия, получившая начало и достигшая зрелости заботами и любовью московских первосвятителей, столицею возвращала долг любви: в переломный момент времени именно её верные чада стали деятельными орудиями Промысла Божия в возрождении Русской Церкви и возобновлении патриаршества. Особо следует отметить, что ближайшим помощником патриарха Тихона стал профессор и проректор Академии архимандрит Иларион (Троицкий), позже архиепископ Верейский. Именно его пламенная речь на Поместном соборе 1917-1918 годов положила окончание спорам о восстановлении патриаршества в России, помогла осознать, что сердце России бьётся в Москве, в Кремле, в Успенском соборе на патриаршем месте. Ещё одним поборником патриаршества стал архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий), бывший ректор Московской академии. А удалённый от ректорства Временным правительством епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский),

наместник Данилова монастыря, смог собрать в своей обители единомышленников патриарха. Жизнь Академии под покровом преподобного Сергия прекратилась в 1918 году, а многие из её преподавателей и студентов вскоре удостои-

Святейший патриарх Тихон

лись подвига исповедничества и мученичества, защищая веру, Церковь и патриарха.

Выпускник, возродивший Академию

Впервые после закрытия Московской духовной академии вопрос о её воссоздании поднял патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) на встрече в Кремле с руководством страны во главе со Сталиным. Эту встречу можно с полным основанием назвать исторической, поскольку произошёл перелом в отношениях с государством. Митрополит Сергей спокойно и с достоинством указал на необходимость открытия храмов, выборов патриарха, открытия духовных учебных заведений. Советский вождь, желая использовать авторитет Церкви в международной политике, предложил сразу открыть Академию и несколько семинарий, но иерархи отказались тогда от поспешных шагов из-за отсутствия преподавателей. В итоге уже после блаженной кончины Святейшего Патриарха Московского

и всея Руси Сергия в июне 1944 года в Москве были открыты Духовные школы.

Патриарший местоблюститель митрополит Алексей (Симанский), сам выпускник Московской академии 1904 года, взял под своё непосредственное руководство возрождающееся духовное образование. Он не скрывал желания видеть возрождённую Духовную школу «премницей по духу и силе Академии, которая создавалась и процветала под покровом преподобного и богоносного отца нашего Сергия». На третий год после открытия Православно-богословского института и Богословско-пастырских курсов Алексей I, уже в сане патриарха, благословил преобразование этих учреждений в Московскую духовную академию и семинарию. Чаяние Святейшего о пребывании Духовных школ в Троице-Сергиевой лавре сбылось в октябре 1948 года, когда инспектор архимандрит Вениамин (Милов) освятил здание Царских чертогов — историческое место Академии у Троицы. Спустя несколько дней патриарх возглавил первый годичный акт новой Академии. Он был для неё тем же, чем в своё время святитель Филарет: он так же входил в повседневные нужды Академии, подбирал по духу и личным качествам преподавателей, входил в решение учебных вопросов, внимательно следил за ходом воспитания будущих пастырей, порой изменяя прещения администрации студентам как к снисхождению, так и к более строгому взысканию. Как и святитель Филарет, обладая обширной богословской эрудицией, патриарх просматривал темы курсовых работ и диссертаций, отменял, предлагал свои, читал сам многие кандидатские работы и все магистерские и докторские диссертации, исправляя научные неточности, ошибки изложения, стиль. Он знал по опыту недостатки дореволюционной Академии, поэтому особо призывал преподавателей и студентов разрабатывать насущные для Церкви темы, «практически полезные и посильные», а не возрождать схоластику. Все 25 лет своего отеческого попечения о Московской духовной академии патриарх Алексей I был тем кормчим, который весь строй жизни, обучения и богословской науки направлял по ориентирам святоотеческого учения и Предания Восточной Церкви, какие в начале XIX века определил митрополит московский Филарет.

Таким образом, именно попечением председателя Русской Православной Церкви Московская духовная академия приобрела

Митрополит Сергий (Старгородский)

Покровский храм до революции

*Святейший патриарх
Алексий I (Симанский)*

Е. Е. Голубинский

Святейший патриарх Пимен

В. О. Ключевский

исключительное значение и авторитет в жизни вселенского православия, и главную задачу этого тяжёлого времени — восстановление церковной жизни страны — Святейший Патриарх осуществлял во многом с помощью воспитанников Академии.

Святейший Пимен, Академии добрый пастырь

Новый Патриарх Московский и всея Руси Пимен воспринял попечение об Академии с особой заботой, поскольку вновь крайне серьёзной для Церкви стала в 70-е годы кадровая проблема из-за хрущёвских гонений на Церковь, когда государство изощрёнными методами ограничивало число учащихся в Духовных школах, а молодые способные выпускники не допускались к преподаванию. Его Святейшество сумел изменить положение к лучшему — благодаря его деятельности существенно увеличился приток абитуриентов и начался рост числа священнослужителей. Более того, патриарх нашёл способ для восстановления научно-богословской базы. С согласия советского правительства Церковь стала очень активно участвовать в богословских контактах с инославием, расширились программы богословских собеседований с евангелическими Церквами Восточной и Западной Германии, Финляндии, епископальной Церковью Англии. Советское государство желало показать свою лояльность к Церкви и поэтому вынуждено было санкционировать межхристианские диалоги Русской Православной Церкви, участие в экуменических контактах со Всемирным Советом Церквей. Патриарх же ссылаясь на то, что для проведения богословских встреч на высшем уровне Церкви необходимо воспитывать богословов, ради чего добивался возможности увеличить число учащихся в Духовной академии и в аспирантуре, оставлял одарённых выпускников для преподавания, возобновил работу сектора заочного обучения. Словом, усилиями Святейшего была воссоздана база для воспитания просвещённых служителей Церкви, могущих дать ответ об истинной вере и атеисту, и инославному миссионеру, и сектанту. Однако не обошлось и без потерь: советские власти пытались взять реванш, вынуждая закрывать некоторые

периферийные семинарии, открытые с большим трудом.

В это тяжёлое время психологического террора патриарх Пимен особо поддерживал Московскую академию своими частыми посещениями, присутствием на торжествах, экзаменах, классных занятиях и общей молитвой за богослужением. Сам патриарх был самоучкой в богословской науке, но его проповеди и слова к студентам и преподавателям Московских духовных школ были исполнены мудрости и духовного опыта. Патриарх Пимен, как и Алексий I, видел главной задачей духовных школ воспитание и духовное формирование будущих пастырей Церкви, поэтому, присутствуя на лекциях, Его Святейшество обращал внимание на все аспекты жизни духовных школ и учебного

Новое время — новые требования

Восшествие на первосвятительский престол Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II по воле Божией совпало с изменением общественно-государственного положения Русской Православной Церкви. Освободившись от тотального контроля со стороны государственных структур, Церковь столкнулась с неожиданной и сложной проблемой: как реализовать полученную внешнюю свободу? Поле деятельности открылось необозримое, и по-новому остро прозвучали слова Спасителя: *жатвы много, а делателей мало* (Мф. 9:37). Задачей дня стало открытие возможно большего числа епархиальных семинарий. Это дало возможность Московским духовным шко-

Памятник почившим наставникам

процесса, раскрывал сущность пастырского служения.

Первые серьёзные изменения в своём негативном отношении к Церкви советские власти были вынуждены сделать в 1988 году, когда состоялся Поместный собор, приуроченный к празднованию тысячелетия Крещения Руси. И эта благая перемена стала венцом усилий патриарха Пимена и воспитанных его трудами деятелей Церкви, имена которых помнит Московская духовная академия в числе учивших и учившихся в её стенах.

лам по благословию Святейшего Патриарха Алексия II начать реформу учебного процесса, ориентируя его наряду с воспитанием пастырей на подготовку преподавателей и церковных учёных.

Школа вхождения в живой церковный опыт

Уже в начале 90-х годов стало очевидно, что система богословского образования,

претерпевшая в годы советской власти существенные изменения ограничительного характера, не отвечала требованиям нового времени. Церковь остро нуждалась в просвещённых служителях, которые могли бы вести диалог с обществом, ориентироваться в общественных процессах и влиять на них. Богословское образование должно было стать школой вхождения в живой церковный опыт, подготовкой пастырей к свидетельству и служению в совершенно новых условиях.

С 1992/93 учебного года по благословению Святейшего Патриарха Алексия II начинается работа по изменению учебного плана и программ Московской духовной семинарии. Для этого была создана комиссия из авторитетных профессоров и преподавателей Академии и Семинарии под председательством ректора епископа Дмитровского Филарета (Карагодина). В результате работы данной комиссии в семинарскую программу были введены следующие дисциплины: патрология, введение в философию, церковное право, церковное искусство, история России, история религий, организация приходской жизни. По сути, в русское духовное образование вернулись те научные и церковно-практические направления, которые были исключены из учебных программ духовных академий и семинарий в годы хрущёвских гонений. Таким образом, было положено начало реформе всей системы богословского образования Русской Православной Церкви.

Процесс коррекции учебных планов и программ очень скоро потребовал чёткой координации и планомерной работы. В 1995 году Священный синод и Святейший Патриарх поручают Учебному комитету и Московской духовной академии начать процесс по выработке новой концепции духовного образования Русской Православной Церкви.

Практическое осуществление реформы

По благословению Святейшего Патриарха епископ (ныне архиепископ) Верейский Евгений возглавил реформу духовной школы, призванную привести духовное образование в соответствие с безмерно возросшими, по сравнению с советским прошлым, требованиями современности. Совмещение должностей председателя Учебного комитета и ректора Московской

духовной академии оказалось весьма эффективным, поскольку позволило владыке Евгению на примере своей школы видеть результаты реформы и сложности её осуществления.

В 1996 году в рамках образовательной реформы Московская духовная академия и, соответственно, входящие в её структуру Московская духовная семинария, Регентская и Иконописная школы получили государственные образовательные лицензии. В 1997 году сначала Святейшему Патриарху, а затем на Архиерейском соборе архиепископ Евгений докладывает о проделанной Учебным комитетом и Академией работе и о готовности перейти к практической реализации плана реформы духовного образования.

По благословению Святейшего Патриарха

Святейший патриарх Алексий II

в 1998/99 учебном году Московская духовная семинария начинает обучение по новой, пятилетней программе. В учебный план семинарии вошли новые предметы: апологетика, византология, история философии, история русской религиозной мысли, экономика прихода.

Вскоре преобразования затронули и Московскую духовную академию. Обновлённая Академия стала готовить студентов по трёхлетней программе на четырёх отделениях: библейском, богословском, историческом,

церковно-практическом; по девяти специальностям: ветхозаветная библеистика, новозаветная библеистика, богословие, патрология, общая церковная история, история Русской Православной Церкви, литургика, каноническое право, пасторология. Был введён также целый ряд новых дисциплин и спецкурсов, при этом особое внимание стало уделяться исследовательской деятельности.

Итогом реформы Семинарии и первыми плодами проводимой реформы Академии стало существенное повышение уровня образования и научной работы в духовных школах Русской Православной Церкви. Примечателен и тот факт, что совершенствование духовного образования исключительно исходя из задач, стоящих сегодня перед Церковью, подняло научную работу и образовательную деятельность в Академии до уровня, отвечающему требованиям государства к светским вузам, что стало значительным шагом на пути к государственному признанию духовных учебных заведений.

Новое бытие Академии под омофором московского первосвященника Кирилла

Незадолго до блаженной кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Архиерейский собор Русской Православной Церкви 2008 года в своих Определениях в целом положительно оценил итоги проведённой реформы системы духовного образования, в результате которой Церковь получила возможность готовить не только высокообразованных пастырей, но также преподавателей и специалистов церковной науки. Тем самым было отмечено, что система духовного образования перешла на этап своего окончательного оформления, на тех принципах, которые были заложены соборным разумом Русской Церкви ранее.

После восшествия на московский первосвященнический престол Святейший Патриарх Кирилл чётко и ясно определил основные ориентиры развития духовного образования на завершающем этапе его реформирования. Как заметил первосвященник, одним из основополагающих принципов процесса преобразований в сфере духовного образования, обозначенным ещё в 1989 году, является достижение того, чтобы «каждый священник

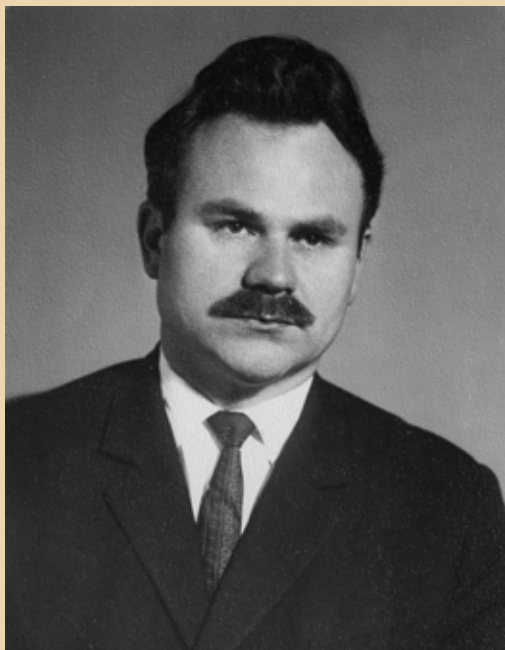
Учебная аудитория

Послушание

Начало учебного года

Иван Васильевич Воробьёв

Архимандрит Матфей (Мормыль)

Константин Михайлович Комаров

имел признанное государством высшее образование». Государственное признание системы духовного образования Русской Православной Церкви сопряжено с двумя основными сложностями, первой из которых является необходимость получения духовными учебными заведениями государственной аккредитации.

Решение об обязательном прохождении данной процедуры всеми духовными учебными заведениями было принято ещё на Архиерейском соборе 2004 года. Святейший Патриарх Кирилл, настоятельно призывая исполнить это решение Собора, особенно отметил: «пожелание иметь аккредитацию приведёт нас к необходимости каким-то образом согласовать существующую в Церкви систему с Болонской образовательной системой. И мне кажется, что эта система даёт возможность абсолютно адекватно отражать православное богословие в семинарской системе, в системе академической». Предстоятель Русской Православной Церкви, обосновывая необходимость существующую систему нашего духовного образования ввести в соприкосновение с Болонской образовательной моделью, заметил, что «переходя на Болонскую систему, мы с вами не разрушим свою традиционную систему, потому что курс бакалавра — это курс нашей традиционной четырёхгодичной семинарии».

Что касается системы академического образования, то её модернизация в рамках Болонской системы позволит решить ряд насущных проблем, которые появились в ходе реформы системы духовного образования за последние десятилетия. Так наиболее существенной сложностью стало то, что при переходе академической программы на систему постдипломной научно-богословской специализации, которая сопряжена с довольно интенсивными лекционными занятиями, на фоне существенного повышения требований к научным работам кандидатская диссертация фактически перестала быть выпускной квалификационной работой для студента Академии. Только небольшой части выпускников реформированной Академии удавалось к моменту завершения своего обучения в Академии написать и защитить кандидатскую диссертацию, которая остаётся *de iure* квалификационной работой академической программы. Сложилась довольно странная ситуация, когда выпускники Академии получают

диплом без написания выпускной квалификационной работы, а так же появилась потребность в особом учебном заведении, в котором студенты, завершившие полный академический курс, имели бы возможность работать над кандидатской диссертацией. Для решения данной проблемы по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 31 марта 2009 года Священный синод принял решение о создании Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. В этом новом учебном заведении, по словам Святейшего Владыки, выпускники Академий смогут как написать и защищать кандидатские диссертации по определённым направлениям, которых нет в наших академиях, так и подготовить докторские работы.

Вместе с этим по благословению Патриарха Кирилла, в рамках адаптации академического курса обучения к Болонской системе, было определено разделить академическую программу на два самостоятельных блока: магистратуру и аспирантуру. Магистратура будет включать в себя весь современный академический курс, связанный с постдипломной научно-богословской специализацией, итогом которого будет написание магистерской диссертации, требования к которой на порядок ниже, чем к кандидатской работе. Обучение в аспирантуре, по мнению Святейшего Кирилла, должно заключаться в том, чтобы «под строгим контролем научного руководителя каждый, кто будет учиться в академии (аспирантуре), должен самостоятельно работать и готовить свою диссертацию», которая должна быть полноценной научной работой. Так, считает председатель, «Академии у нас будут играть роль современных аспирантур». Это позволит реализовать решение Архиерейского собора 2004 года повысить уровень научной работы, проводимой в духовных учебных заведениях. Так уже требования, предъявляемые к кандидатским диссертациям, а также процедуры написания и защиты работ были приведены в соответствие с уровнем тре-

бований в светских научных и учебных заведениях. Это позволяет устранить значительные препятствия на пути к признанию государством церковных научных степеней.

В этом поступательном развитии системы духовного образования на завершающем этапе преобразований неизменно ведущее место занимают Московские духовные школы, которые по благословению своего первосвятителя и главного наставника Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, с нового 2010/11 учебного года приступают к реализации обновлённых учебных программ.

*иеродиакон Далмат (Юдин),
чтец Константин Рева, II курс МДА*

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, дорогие отцы, братья и сёстры!

Я хотел бы сердечно поблагодарить Вас, владыка ректор, за Ваши добрые слова и выразить своё чувство особого духовного удовлетворения в связи с совершением литургии вместе с Вами, с преподавателями и студентами в храме Московской духовной академии.

Пожалуй, это первый раз, когда я возглавляю службу в этом храме и когда я имею возможность обратиться со словами к учащим и учащимся. Замечательно, что это событие совпадает с днём Святого Духа, потому что действительно под водительством Духа Божия всё и совершается в Церкви. А если что-то совершается плохое, то только потому, что мы возбраняем Божественной благодати работать в

нас. Возбраняем своей свободной волей, возбраняем, склоняясь ко греху, будучи искушаемы, а иногда и без всякого искушения, по каким-то внутренним непонятным движениям нашего ума и плоти.

Замечательно, что в день Святого Духа, когда мы прославляем Божественную благодать, *немогущая врачующую и оскудевающая восполняющую*, я имел возможность в этом храме совершить и рукоположение священника.

Я думаю, что выражу желание всей Церкви, а не только своё — чтобы все, оканчивающие духовную семинарию и академию, принимали священный сан. Сегодня нам нужны воины, потому что битва за души человеческие ведётся нешуточная. Нам нужны люди, полностью себя посвятившие делу Божию, без остатка. Те, про которых сказано: взявшись за плуг,

ВИЗИТ ПАТРИАРХА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМИЮ

8 июня 2009 года, в день Святого Духа, после Божественной литургии в Покровском академическом храме Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к студентам Московской духовной академии и семинарии с напутственным словом.

не поворачивайся вспять (ср. Лк. 9:62). Те, которые вспять не поворачиваются, идут за плугом, вспахивая ниву Божию. Это те, которые ясно понимают, какие трудности их ждут, и пастырское служение у них не связано ни с какой жизненной романтикой, а связано только с одним — горячим желанием быть вместе с Богом и творить историю по Его замыслу.

Поэтому будет очень значительной поддержкой Церкви, если все, кто кончает духовную семинарию и академию, не в мир уходят, не бизнесом занимаются, не ищут своего, не спекулируют на дипломах духовной академии, желая получить хорошую зарплату и положение, а отдают свою жизнь Церкви. Те, которые уходят, не будут иметь Божьего благословения, потому что, взявшись за плуг, повернулись вспять.

Это моё первое практическое вам указание — духовное указание, не административное. Никого властью нельзя понудить сделать тот или иной выбор в жизни. Но я хочу всех вас понудить к тому, чтобы вы осознали величайшую ответственность перед Богом, перед Церковью и перед своим народом. Если говорить о спасении народа, то спасти его может только Церковь. Я отдаю себе отчёт в том, что мои слова будут встречены критикой со стороны тех, кто не знает, что такое Церковь, кто в Церкви видит только светскую институцию. Нас часто обвиняют в высокомерии, в неправомерном посягательстве на то, чтобы монопольно обладать истиной. В ответ на это мы говорим, особенно в день Святого Духа: не мы, смиренные и слабые служители Божии, но сила Божия, Сам Бог есть

вместилище истины, и не требуется никакой человеческой монополии на эту истину. Истина объективная есть истина Божия.

Для того чтобы служить этой истине, мы должны отдавать все свои силы, и тогда Церковь будет совершать во всей своей полноте и силе то служение, к которому она призвана — быть солью земли и светом миру (см. Мф. 5:13-14). Дело, которое совершает священник, — это самое главное дело. Ничто другое не может сравниться по значению с этим служением. Сегодня общество не признаёт в полной мере значение этого служения, хотя всё больше и больше уважения проявляется к священнослужителям. Но может быть, и хорошо, что не признаёт — потому что мы развиваем наибольшую энергию тогда, когда преодолеваем препятствия. Когда плывём по течению, и лодка летит легко, просто, быстро и доставляет удовольствие — нет надобности налегать на вёсла. А в нашем

вами случае нужно так налегать, чтобы не оставалось сил больше ни на что, потому что это и есть самое главное дело жизни.

Я хотел бы сердечно поздравить с этим днём Вас, Ваше Высокопреосвященство, профессорско-преподавательскую корпорацию, учащихся и, конечно, всех, кто является прихожанами этого храма, кто составляет большую академическую семью всех тружеников, больших и малых, заметных и незаметных, потому что все мы вместе трудимся для того, чтобы новые пастыри выходили на ниву, прочно взявшись за плуг и, идя вперёд, ни на минуту не подвергали сомнению правильность

своего выбора. Этот действительно правильный выбор вы сделали — и самый прекрасный, который только можно сделать. А всё остальное будет зависеть от нас самих, от нашей способности привлекать благодать Духа Святого, от нашей способности постоянно учиться, от нашей способности прозревать проблемы современного человека, его внутренний духовный мир. Для этого нужно жить лицом к лицу с людьми, не отгораживаясь от людей своим саном, одеждой, мнимым величием; в простоте и смирении нести своё служение, соприкасаясь всем своим существом с жизнью тех людей, которые приходят в Церковь, а может быть, ещё и не пришли. На эти проблемы у вас будет возникать внутренний ответ, который вы будете формулировать словами своих проповедей — не читая их по бумажке, не произнося заученные тексты, а от сердца говоря простые слова, которые будут отображаться ответным добрым чувством со стороны тех, кто будет вас слушать.

Мы живём сегодня в такое время, когда у нас нет никакого временного зазора на раскочку. Как во время войны было — заканчивали офицеры свои курсы и тут же в бой. Прошли парадом по Красной площади 7 ноября 1941 года и тут же на передовую. Вот так и у нас с вами — не дано времени для комфортабельного вхождения в наше служение. *Жатвы много, а делателей мало* (Мф. 9:37). А уж если кто-то не рукополагается после окончания школы, грех на себя принимает. Лучше, что называется, голову никому не дурить, а либо не приходите в семинарию, либо сразу из неё уходить. А если уж на тебя Церковь потратила духовные и материальные средства, вставай, берись за плуг и иди работай, и Господь будет с тобой.

А ещё мне хотелось вам сказать вот что — никогда не будьте самодовольны, никогда не думайте, что вы чего-то достигли в жизни. Мы ничего не достигли. Мы прошли, каждый, тот небольшой путь, который способны были пройти; а там, перед нами — величие вечности. От человека сокрыто, что означает этот его дальнейший путь, но мы точно знаем, что старт принимаем здесь. И как бегун, плохо принявший старт, никогда не завершит успешно всю дистанцию, так и человек, потерявший годы земной жизни, неблагонадежен будет для Царствия Небесного (см. Лк. 9:62).

Я хотел бы всем вам, мои дорогие, пожелать помощи Божией, крепости душевных и

телесных сил, искреннего проявления вашего религиозного чувства, постоянного горения, работы над собой, вдумчивого отношения к миру, к людям, к той информации, которую мы получаем, силы духовной в сопротивлении искушениям, каковых очень много в современном мире. А самое главное, я пожелал бы вам постоянно утешаться мыслью, что вы избрали самый важный и самый правильный путь в жизни, и да поможет всем нам Господь идти по этому пути во славу Его пресвятого имени, во спасение народа нашего и нас самих, грешных и недостойных служителей алтаря Божия.

Я бы хотел также поздравить сегодня владыку Евгения с памятной датой: в этом году исполнилось 15 лет его архипастырского служения. Я хотел бы, владыка, в память об этом событии преподнести Вам эту панагию, памятный адрес и пожелать Вам мудрости, крепости душевных и телесных сил, помощи Божией, поддержки ваших коллег, любви студентов, для того чтобы от силы к силе восходила прославленная в истории и так востребованная ныне Московская духовная академия и семинария.

БАКАЛАВРИАТ И МАГИСТРАТУРА

Интервью с проректором по учебной работе Московской духовной академии заслуженным профессором Михаилом Степановичем Ивановым

Михаил Степанович, прошли вступительные экзамены в Московскую духовную академию и семинарию. Чем нынешний набор отличается от предыдущего?

Прежде всего необходимо отметить, что в августе текущего года абитуриенты сдавали вступительные экзамены не на первый курс Семинарии и не на первый курс Академии, а на первый курс бакалавриата

и на первый курс магистратуры. При этом на бакалавриат поступили лишь те, кто сдал вступительные экзамены наиболее успешно. Абитуриенты, имевшие на вступительных экзаменах более низкие

показатели, будут зачислены на подготовительный курс. Такой курс в новом учебном году появится впервые. Его целью является подготовка студентов к поступлению на бакалавриат в 2011/12 учебном году. В программу курса войдут основные пропедевтические дисциплины. Наряду с отдыхом и самостоятельными учебными занятиями студенты будут выполнять различные поручения администрации, что позволит студентам старших курсов иметь больше свободного времени для учёбы и приобретения навыков научно-богословской работы.

Тот факт, что на бакалавриат было зачислено немногим более 30 абитуриентов, а на подготовительный курс — 60 человек, свидетельствует о недостаточно высоком образовательном уровне поступавших. При этом особую тревогу вызывает грамотность абитуриентов, которая в течение последнего десятилетия неуклонно падает. В последнее время мы встречаемся с явлением, которое в недалёком прошлом трудно было даже представить: за небольшое по объёму и простое по содержанию изложение, какое абитуриенты пишут по русскому языку при поступлении в Семинарию, балл «удовлетворительно» всё чаще стали получать выпускники государственных вузов.

Интеллектуальный, культурный и духовный уровень нынешнего набора за период вступительных экзаменов объективно оценить, естественно, очень трудно. Собеседование, проведённое с абитуриентами руководством МДАиС и духовными настав-

никами Троице-Сергиевой лавры, позволяет надеяться, что академическое студенчество пополнится скромными, честными и искренними молодыми людьми, у которых христианский долг, служение Церкви и своему народу станут приоритетными в жизни.

Какие качества абитуриента Вы оцениваете как наиболее важные?

Если абитуриент поступает в духовную семинарию сознательно, свободно и ответственно, то это, как я полагаю, во многом определяет не только тот шаг, который он делает в данный момент, это определяют и те качества, какими он обладает как личность. При поступлении в духовное учебное заведение главным качеством является умение самостоятельно принимать правильное решение. Это, естественно, не исключает советов родителей, духовных лиц и других близких абитуриенту людей, а обращённость к Богу в этот весьма ответственный в жизни момент является основополагающей. Однако окончательное решение абитуриент должен принимать сам, а не по уговору или подсказке со стороны и тем более не по принуждению или стремлению к карьере. Только в таком случае он сможет обнаружить в себе подлинное призвание к служению святой Церкви.

С нового учебного года академия и семинария начинают работу по Болонской системе, при этом меняется не только внешняя организация образовательного процесса, а меняется сама философия образования. Как Вы оцениваете внедрение новой системы в МДА?

Болонская система вводится в МДАиС по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Её внедрение будет постепенным и продлится 2-3 года. В 2010/11 учебном году вводятся её лишь отдельные элементы на первом курсе бакалавриата и на первом курсе магистратуры.

«Философия образования» с введением Болонской системы действительно меняется. Главная идея этой «философии» была выражена однажды во время одной из многочисленных дискуссий, которые до сих пор ведутся по этому вопросу. Участник той дискуссии при сравнении тра-

диционной российской образовательной системы (элементы которой, кстати, также были заимствованы на Западе, точнее, в Германии) с системой Болонской нарисовал следующую картину. При старой системе во время лекции знания движутся от профессора к студенту, а во время экзамена — наоборот, от студента к профессору. Такой «круговорот» хотя и способствует накоплению студентом «багажа»

знаний, однако самого студента превращает в пассивного потребителя, зачастую неумеющего впоследствии должным образом этим багажом распорядиться. Основная же цель Болонского процесса — с помощью научного руководителя предоставить самому студенту широкие возможности не только для самостоятельного получения знаний, но и для приобретения умений, навыков и опыта, что поможет ему уже на студенческой скамье активно и ответственно включиться в современную церковную жизнь с её многочисленными задачами и проблемами. Эти возможности в Болонской системе образования открываются не только и не столько посред-

ством академических лекций, сколько благодаря широкой сети семинаров, практических занятий, консультаций, коллоквиумов, самостоятельному изучению источников, богословской литературы, написанию сочинений, рефератов, участию в студенческих конференциях и семинарах, созданию студенческих научных обществ.

Этой осенью МДА празднует своё 325-летие. Каким Вы видите дальнейшее развитие духовного образования?

Если основная идея Болонского образования будет реализована полностью, хотя на этом пути встретится целый ряд препятствий объективного характера, духовное образование, как я полагаю, может

продолжить своё развитие. 325-летняя история Академии убеждает нас в том, что высшая богословская школа способна находить правильные ориентиры и решать сложные проблемы, какие периодически возникают в её истории. Однако всегда следует помнить, что этой способностью Академия обладает не сама по себе, а только благодаря своей причастности Церкви как Телу Христову. По поводу этой особенности Академии, как и любого другого богословского учебного заведения, священномученик Иларион (Троицкий) в одном из своих выступлений произнёс бессмертные слова, по существу являющиеся заветом для всех нас: «духовная школа должна всегда быть школой церковной».

Какие направления научной деятельности в академии сейчас наиболее активно развиваются?

В связи с вхождением в Болонский процесс будет прежде всего корректироваться сама методология научных исследований. Ею в значительной мере будут обусловлены и академические (в том числе и кафедральные) планы научной деятельности. До сих пор такие планы за редким исключением не составлялись, а сама научная деятельность определялась индивидуальными планами, которые академические учёные составляли сами для себя с учётом своего профессионального образования, богословских интересов, педагогической нагрузки, которая, как правило, далеко не ограничивается их работой в МДАиС. Поэтому выделить сегодня целые направления академической научной деятельности было бы довольно трудно. Тем

не менее, некоторые тенденции к формированию таких направлений всё же имеются. Их можно наблюдать в рамках кафедры библеистики, где создаётся серьёзная научная база для будущих исследований; в рамках кафедры богословия, где уже существует традиция изучения и издания святоотеческих творений, а также намечаются пути изучения русской патрологии, для чего планируется образовывать постоянно действующий семинар для систематического изучения русской святоотеческой мысли. Советский и современный периоды русской церковной истории привлекают повышенное внимание членов церковно-исторической кафедры, на которой по этим периодам регулярно появляются различные публикации. Кафедра филологии совершенствует свою филологическую базу и одновременно увеличивает свои переводы святоотеческих творений, не переводившихся на русский язык ранее. В рамках церковно-практической кафедры формируется литургическое направление научной деятельности и регулярно проводятся исследования в области церковного права, связанные с активизацией современной церковной жизни.

Часто молодые студенты Академии не могут решиться даже начать работу над диссертацией. Что бы Вы посоветовали такому исследователю?

Было бы большим преувеличением назвать «исследователем» студента, который не может «решиться даже начать работу над диссертацией». Я считаю, что перед таким студентом встаёт проблема не только и не столько диссертации, сколько его понимания

самой сути высшего богословского образования, его задач и целей. Если бы этот студент отчётливо и ответственно осознавал специфику академического образования и свои способности, возможности и научные интересы (или отсутствие таковых), он или бы вообще не поступал в высшую богословскую школу, главной задачей которой является подготовка преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области церковной науки, научных сотрудников и экспертов для различных отделов Московской Патриархии, или же поступал бы не для занятия «насиженного места», которое он «облюбовал» со времени поступления в духовную семинарию, а для серьёзного, глубокого, всестороннего изучения церковной науки. При таком понимании высшего духовного образования и при таком отношении к нему студента не возникло бы нерешительности ни при выборе темы диссертации, ни в работе над этой темой.

Что бы Вы пожелали первокурсникам как проректор по учебной работе?

Пожелал бы прежде всего благословения и благодатной помощи Божией в их новом, очень трудном и очень ответственном делании. Как духовное образование вообще, так и богословская наука в частности, в отличие от светского образования и науки, не могут успешно развиваться самостоятельно, в отрыве от Церкви. Не может этого делать и студент духовной семинарии, и её преподаватель, и представитель академической науки. Об этом нужно всегда помнить, так как соблазн так называемой «чистой науки», которую

в целях объективности пытаются изолировать от религиозных, идеологических, мировоззренческих взглядов и убеждений, всегда существует.

Духовное образование студента — это не только его личное дело, заниматься которым он может по собственному усмотрению. Это — дело всей Церкви, в которой, по апостолу Павлу, существуют различные служения, в том числе и служение учительства. Ошибочно думать, что церковное служение студента начнётся только после окончания им духовной школы. К этому служению Церковь призывает студентов уже сейчас, в момент их поступления в духовную семинарию, что, с одной стороны, неизмеримо повышает ответственность студентов в учёбе, а с другой — вызывает у них духовную радость от слов Иисуса Христа: *Не вы Меня избрали, а Я вас* (Ин. 15:16).

Пресс-служба МДА

Архимандрит Матфей (Мормыль),
иеродиакон Марк (Лозинский)

ПОКРОВСКИЙ ХРАМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Центром духовной жизни Московской духовной академии является Покровский академический храм, который в деле формирования будущих пастырей занимает исключительно важное место. Если на лекциях студенты получают теоретические знания, то в храме Академии формируется и укрепляется их дух, они практически познают, како подобает в доме Божиим жити (см. 1 Тим 3:15).

В первые пятьдесят лет своего существования Московская духовная академия не имела своего храма. Молебны, всенощные бдения и другие богослужения, которые по церковному уставу могут совершаться вне освящённого храма, обычно совершались в актовом зале Академии, предназначенном в то время для публичных испытаний. Божественная литургия в воскресные и праздничные дни совершалась в лаврских храмах.

Заведённый порядок совершения богослужения был связан с большими неудобствами. Администрация Академии каждый раз заранее должна была согласовывать с лаврским начальством, в каком храме можно будет совершать службу. Перед службой студенты в любую погоду выстраивались попарно и под предводительством инспекции шли в назначенный храм. Естественно, что отсутствие постоянного храма не могло положительно отражаться на службе. По воспоминаниям очевидцев, часто не было стройности и должного благолепия. Поэтому в Академии весьма давно назрело желание иметь свою домовую церковь.

Первым возбудил этот вопрос ректор Академии архимандрит Евсевий (Орлинский). Однако приснопамятный митрополит Филарет (Дроздов) не разрешил Академии иметь свой храм. Он не желал, чтобы «Академия, находящаяся в стенах Лавры и под сенью преподобного Сергия, выделялись особенностью своего богослужения, независимую от Лавры». В оправдание своего мнения митрополит Филарет обыкновенно говорил, что «в стенах Лавры и без того много церквей, где можно молиться».

Лишь после смерти митрополита Филарета в 1867 году, при его преемнике, митрополите Иннокентии, Академии суждено было получить свой храм. Это

произошло уже при ректоре протоиерее Александре Горском.

Получив согласие у нового митрополита, протоиерей Александр совместно с академической корпорацией приступил к избранию места для будущей церкви. Самым удобным помещением для храма был упомянутый зал для публичных испытаний (отменённых уже в то время), но расположение этого помещения позволяло алтарь устроить лишь на юг, а не на восток, как этого требуют церковные правила. Ректор

Академии беседовал с митрополитом Иннокентием и получил от него благословение устроить храм алтарём на юг.

Ходатайство Академии и мнение митрополита Иннокентия было направлено в Святейший синод для утверждения. 14 апреля 1869 года состоялось заседание Синода, на котором было решено устроить домовую церковь в Московской духовной академии.

Времени на устройство храма потребовалось немного, так как нужно было только приспособить зал для церкви — устроить алтарь. Иконостас был сделан в форме полукружия и украшен превосходно написанными иконами, изящною резьбою и ярко вызолочен. К началу 1870 года сооружение академического храма было закончено. Так, после 56-летнего пребывания в стенах Лавры Московская академия получила свою домашнюю церковь. Вся академическая семья радовалась, видя исполнение своей давней мечты.

Освящение новой церкви было совершено Преосвященным Игнатием, епископом Можайским 12 февраля, в праздник святителя Алексия, митрополита Московского. Освящена она была в честь Покрова Божией Матери, так как в этот день в 1814 году была открыта Академия.

В конце первой литургии, совершённой епископом Игнатием в сослужении всего академического духовенства, а также наместника Лавры, архимандрита Антония, протоиерей А. Горский произнёс слово, в котором он в частности говорил: «Сия хра-

мина самим Промыслом Божиим предуготовлялась к нынешнему своему назначению. Прежде в ней читалось и изъяснялось слово Божие, преподавались догматы христианской веры и правила христианской нравственности, излагались судьбы Церкви Христовой. Потом она употребляема была преимущественно для общей домашней молитвы... Наконец, наступило давно желанное время: храмина учения и молитвы обратилась в храм Божий».

Устроенный при профессоре протоиерее А. Горском академический храм в первоначальном своём виде просуществовал 22 года. В 1892 году митрополит Московский Леонтий († 1893) при первом посещении Академии обратил внимание на тесноту академического храма. В том же году по совету митрополита, при ректоре архимандрите Антонии было предпринято полное переустройство церкви.

После долгих переговоров и всестороннего обсуждения вопроса был выработан план реконструкции храма и обращения алтаря на восток. Решено было расширить пространство церкви и на восточной стороне здания устроить почти во всю ширину корпуса двухэтажную пристройку. Помещение верхнего этажа предназначалось для алтаря и ризницы. В обширной комнате нижнего этажа пристройки впоследствии помещались студенты из монашествующих. Учащиеся в шутку называли эту комнату «шеолом». Комната, примыкающая к храму с западной стороны, в которой также жили монахи, называлась «Синодом».

Работы по переустройству храма начались 4 июня 1892 года. После заключительного заседания Совета состоялась торжественная закладка алтарной пристройки академического храма. Строительство продвигалось быстрыми темпами и приобрело большие размеры.

К осени под густыми деревьями академического сада возвышалась новая позолоченная глава, увенчанная крестом. Изящные, украшенные красивой резьбой ворота указывали богомольцам путь к академическому храму. Широкая аллея вела к расписному каменному крыльцу старинных царских чертогов. Вновь устроены были обширные сени и чугунная лестница, прямо ведущая к двери храма.

Пространство самого храма из-за перенесения алтаря в пристройку на восточной стороне и уничтожения массивной капитальной стены увеличилось вдвое и представляло собой обширную квадратную площадь.

Восточную стену украшал трёхъярусный роззолоченный иконостас. Купол, расписанный живописью, возвышался над передней частью храма.

Реконструированный храм был освящён 20 сентября 1892 года самим митрополитом Леонтием за пять дней до всероссийского праздника 500-летия со дня кончины преподобного Сергия.

Помещение второго академического храма было намного обширнее первого, но и оно имело большие недостатки. Храм был низок, тёмный и не имел никаких достоинств в архитектурном отношении. При большом стечении богомольцев, любивших посещать Покровский храм, в котором служба всегда отличалась стройностью и прекрасным пением, часто было душно и жарко.

Академический храм, перестроенный при митрополите Леонтии и ректоре архимандрите Антонии, просуществовал 21 год.

В этот период Академию всё чаще стали возглавлять ректоры в епископском сане с титулом «Волоко-

ламский». Академическое богослужение стало торжественнее. Количество богомольцев, посещающих Покровский храм, увеличилось.

В начале XX столетия опять стали раздаваться голоса, призывавшие к улучшению академического храма. В 1913 году архимандрит Иларион (Троицкий) писал: «Академические и семинарские храмы у нас самые скучные, полунемецкие, вовсе не располагающие к православному благочестию. Что за обедня с десятком икон? Академический храм должен быть

великолепен... Как это ни странно, как это ни противоестественно, но в наших духовных учебных заведениях самыми обездоленными и обойдёнными являются... как бы вы думали, что? церкви и библиотеки».

К столетию существования нашей Академии решено было в третий раз перестроить её храм.

Летом 1913 года по благословию митрополита Макария, при его и других лиц щедрой материальной поддержке Академия смогла приступить к преобразованию своего храма.

Прежде всего, были разобраны деревянный потолок и крыша, и возведён полукруглый свод из железобетона. Вследствие этого академический храм стал вдвое выше. Был

сделан совершенно новый купол, и уже не в передней части храма, как это было прежде, а над центром храма. На западной стороне церкви, над коридором, отделявшим её от ректорской квартиры, были устроены просторные хоры.

Кроме прежних окон в южной стене было сделано громадное окно в восточной стене, над иконостасом. Храм стал несравненно светлее. Все работы были закончены в начале ноября 1913 года. Обновление храма и первая служба состоялись 16 ноября. Её совершил ректор Академии епископ Фёдор (Поздеевский) в сослужении собора академического духовенства.

Перестройка 1913 года придала Покровскому храму несравненно более величественный вид по

сравнению с прежними двумя храмами. К концу 1913-1914 учебного года, благодаря помощи выпускников Академии были собраны необходимые средства для изготовления нового высокого иконостаса и стенной росписи. В июле приступили к росписи свода и стен храма.

Весь храм был расписан по образцу Киевского Владимирского собора. Во многом храм украшали изображения Васнецова. Общий фон купола был тёмно-синим с множеством золотых звёзд, расположенных, как и на небосводе, в негеометрическом порядке. В середине каждой звезды была вставлена электрическая лампочка. Эти звёздочки зажигались во время шестопсалмия, по окончании великого славословия и во время пострижения монахов.

Стены были украшены крупными иконами святых. Святые между окон были нарисованы на фоне типичных нестеровских пейзажей. В алтаре на потолке было написано изображение Покрова Пресвятой Богородицы. Благодаря умению и таланту художников, храмовая роспись, по свидетельству очевидцев, отличалась единством и производила весьма сильное впечатление.

Одновременно был сделан роскошный трёхъярусный иконостас. Все иконы были написаны на золотом фоне. Над царскими вратами в третьем ярусе помещалась в вызолоченной ризе икона Покрова Пресвятой Богородицы, окружённая со всех сторон металлическими вызолоченными лучами. Эту икону, по афонскому обычаю, опускали во время акафиста.

Храм был украшен четырьмя паникадилами. Центральное, в виде огромного широкого кольца, было увенчано стилизованной короной. На ней зажигались электрические тёмно-красные лампы и свечи. Боковые и задние паникадила были только с электрическими свечами.

Перед солеей были устроены два клироса для певчих. Пол в храме был деревянным. Единственный колокол академического храма был повешен за окном коридора, находившегося между храмом и покоем ректора.

Благолепие храма было дополнено украшением святого престола ценным, художественно-исполненным металлическим облачением, с рельефными изображениями Таинства Евхаристии, Моления о Чаше, Погребения Спасителя и Покрова Пресвятой Богородицы. Благодаря пожертвованиям в этот период значительно обогатилась церковная утварь и академическая ризница.

К столетнему юбилею существования Московской духовной академии Покровский храм отвечал всем требованиям православного образцового храма. Он был достаточно вместителен, просторен, светел, искусно расписан и благоукрашен. Вся академическая семья во

главе с ректором епископом Феодором и инспектором архимандритом Иларионом от души радовалась и воздавала хвалу Господу Богу, сподобившему иметь Академии столь роскошный храм.

Новая академическая церковь просуществовала всего пять лет, до 1919 года.

В 1919 году занятия в Академии закончились после 5-й недели Великого поста. Экзаменов не было. Студенты были переведены условно на следующие курсы. Осенью они уже не приехали обратно...

На шестой неделе Великого поста академический храм был закрыт. Приход, к тому времени образовавшийся при нём, был первоначально переведён в церковь святого Иоанна Крестителя над Святыми вратами, а затем в Пятницкую и Введенскую церкви около Лавры. В академическом храме был устроен кинотеатр.

Лишь в 1954 году помещение храма было передано Академии. В его истории началась новая страница.

Полученное помещение было в очень запущенном состоянии и требовало капитального ремонта. Начались большие работы. По благословению Святейшего Патриарха Алексия перед началом строительных работ был отслужен молебен.

Многое предстояло сделать. Прежде всего, необходимо было разобрать сцену, театральные балконы, кинобудку, пристроенную к восточной стороне здания на месте сгоревшего (в 20-х годах) помещения алтаря; вскрыть и полностью отремонтировать заложенный купол; восстановить десять окон с восточной и южной сторон храма, заделать многочисленные пробоины в стенах и заново оштукатурить всё помещение. Лестница, ведущая в храм, и нижние помещения также требовали капитального ремонта.

Восстановительные работы начались 30 декабря 1954 года. Строительный участок часто посещали ректор Московской духовной академии и семинарии протоирей Константин Ружицкий, инспектор Н. П. Доктусов и другие члены комитета по восстановлению храма.

Неусыпными заботами Святейшего Патриарха Алексия, интересовавшегося буквально всем, что касалось воскресающей церкви, а также трудами Д. А. Остапова и всех членов восстановительной комиссии помещение храма преобразалось с редкой быстротой. Вот как описывает ремонтно-восстановительные работы один из участников возрождения академического храма иеромонах Пимен (Хмелевский): «Надо заметить, что реставрационные работы в переданной нам части здания велись в изумительном темпе. Бывало, ходишь по коридорам и помещениям, смотришь, как кладут кирпичный простенок, штукатурят колонны, укладывают плитку на

полу, и поражаешься количеством рабочих, занятых на строительстве, и умному распределению труда и прочим “инженерным премудростям”».

Но отремонтированное здание храма почти не имело икон, утвари, облачений и богослужебных книг. Комиссия по восстановлению храма обратилась к настоятелям московских церквей с воззванием о передаче для открывающегося академического храма лишних богослужебных книг, предметов церковной утвари, мебели и т. д. Многие пастыри откликнулись на это воззвание, и вскоре помещение архива Московской Патриархии, где складывались всё, предназначенное для храма Академии, стало приобретать вид богатой ризницы. Иконостас для отреставрированной церкви был привезён из храма преподобного Харитона Исповедника в Огородниках.

Строительные работы были закончены, и 21 мая 1955 года Святейший Патриарх Алексий совершил освящение восстановленного храма. Расписан академический храм был уже после освящения, в 1955-1956 годах.

С тех пор и поныне академический храм является местом, где воспитанники Академии и Семинарии практически познают внутреннюю молитвенную жизнь Церкви. Неразрывная связь храма с Московскими духовными школами оправдывает их цель и оказывает незаменимое значение в деле духовного воспитания. В Покровский храм ежедневно собирается на молитву вся академическая семья, а по воскресным и праздничным дням его всегда наполняют богомольцы, которых пленяет здесь благолепие храма, уставная служба и стройное пение академических хоров.

Новый земной глобус

Михаил Нараевский, 2 курс МДС

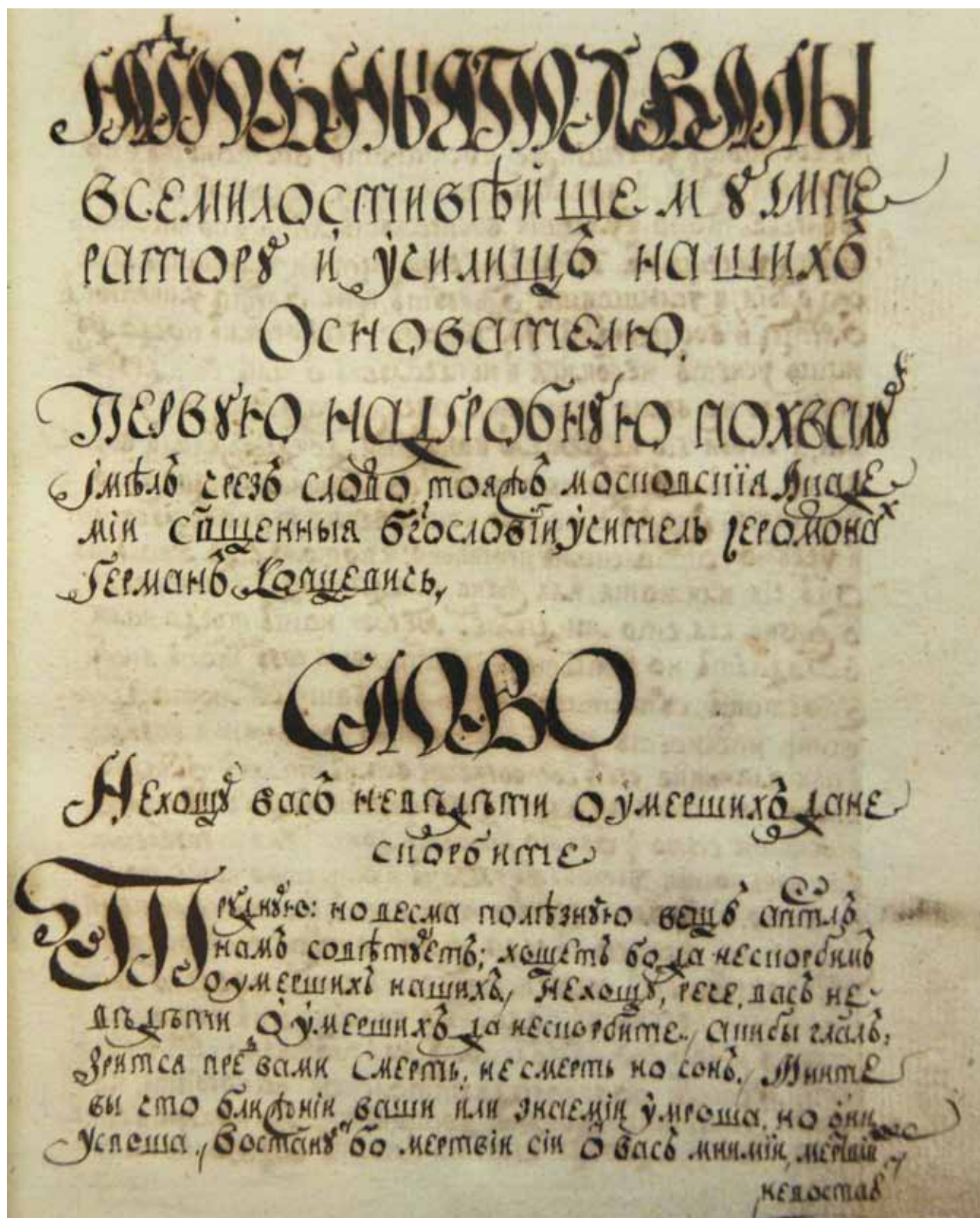
ВРАТА УЧЁНОСТИ

С 20 мая по 5 сентября 2010 года в Государственном Историческом музее прошла выставка «Врата учёности», посвящённая 325-летию основания Славяно-греко-латинской академии. Несмотря на небольшой объём — всего 135 экспонатов, размещённые в двух выставочных залах — хронологические рамки выставки позволяют дать краткий экскурс в историю российского образования, а так же отразить историю Славяно-греко-латинской академии с 1685 года, момента её образования, до 1770-х годов.

Образование в русском государстве в «доакадемический» период представлено иконами, миниатюрами лицевых рукописей, учебной и богослужебной литературой, служившей для обучения грамоте. Было невероятно интересно изучить представленные страницы букваря, учебной Псалтири, азбуковника, лист толко-

вой азбуки, познакомиться с рукописной «Арифметикой» и многими другими книгами.

Помимо этого на выставке можно было увидеть живописные и гравированные портреты основателей Академии, ректоров, преподавателей и учащихся, редкие мемориальные вещи и автографы, учебные пособия, принадлежавшие её студентам, а также изображения и планы зданий, входивших в комплекс Заиконоспасского монастыря, на территории которого располагалась Академия; проект реставрации объектов по Никольской улице, виды учебных заведений Москвы и Петербурга, связанных с историей Академии, виды Москвы конца XVII-XVIII веков, предметы быта. Особое место в экспозиции заняли материалы, рассказывающие о вкладе в русскую культуру знаменитых учеников Академии: учёного Михаила Ломоносова, поэта и дипломата

Надгробные похвалы Петру I. Середина VIII в. Рукопись

князя Антиоха Кантемира, теоретика литературы, поэта и переводчика Василия Триадицкого, исследователя Камчатки Степана Крашенинникова, учёного и историка митрополита Евгения (Болховитинова), архитектора Василия Баженова. Среди редчайших

реликвий, связанных с Академией, выделяется гравированная конклюдия, или, другими словами, своеобразная афиша, извещающая о философском диспуте, состоявшемся в Славяно-греко-латинской академии 18 декабря 1718 года.

Триумфальные ворота, построенные трудами школьных учителей Славяно-греко-латинской академии. Гравюра. 1710 г.

Л. Магницкий. Арифметика. VIII в.
Рукопись. Угольник. Транспортир. XIX в.

Азбука. Свиток 1667 г.

СПИСОК ЗАЩИЩЁННЫХ ДИССЕРТАЦИЙ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ В 2008/09 И 2009/10 УЧЕБНЫХ ГОДАХ

Защита выпускных работ всегда большое событие — это подведение для воспитанников итогов многих лет их обучения в стенах alma mater. Выбор темы работы говорит о сформировавшемся круге интересов выпускника духовной школы, а раскрытие темы — о его профессиональной подготовке.

В 2008/09 учебном году на предзащиту было подано 23 кандидатских работы, успешно защитились 19 соискателей. Количество написавших дипломные работы в Семинарии и на Секторе заочного обучения Академии самое высокое за последние годы — 78, из них не защитились 7 человек.

В 2009/10 году были успешно защищены 10 кандидатских диссертаций и 78 дипломных работ (61 на стационаре и 17 — на Секторе заочного обучения).

2008/09

Библеистика

Валериан (Кузьменко), монах. Ново-заветная экзегеза в современной проповеди по Четвероевангелию / Дипл. работа МДС

Далмат (Юдин), иерод. Сопоставление толкования Евангелия от Иоанна еп. Кассиана (Безобразова) «Водю и кровию и духом»

со святоотеческими принципами экзегезы на материале первых трёх деяний Спасителя (Ин. 1:35–2:25) / Канд. дис.

Ильюхов Александр. Толкование Четвероевангелия свт. Василием Великим (по творениям святого, вышедшим в русском переводе) / Дипл. работа МДС

Ковшов Михаил. Сотериологический аспект библейского учения о личном бытии человека / Канд. дис.

Корнилов Станислав. Экзегетический анализ библейского повествования о сотворении человека и его жизни в раю / Дипл. работа МДС

Леонтьев Юрий. Экзегеза Евангельских притчей в гомилетическом наследии свт. Филарета, митрополита Московского / Дипл. работа МДС

Лужнов Роман. Вклад профессора Киевской Духовной Академии А. А. Олесницкого в развитие библейской археологии и его значение для современной библейской науки / Канд. дис.

Малов Андрей, иерей. Христология по посланиям св. ап. Павла / Дипл. работа МДС

Петровцы Василий. Экзегеза по Четвероевангелию в гомилетическом наследии свт. Луки (Войно-Ясенецкого) / Дипл. работа МДС

Пирогов Олег. Экзегетические принципы и методы в комментариях свт. Иоанна Златоуста на послание св. ап. Павла к Римлянам / Канд. дис.

Рябков Александр, прот. Труды профессора протоиерея Николая Елеонского в области библеистики и их значение для современной православной библейской науки / Дипл. работа МДС

Богословие

Адриан (Пашин), иером. Путеводитель преп. Анастасия Синаита как опыт раскрытия христологического учения Церкви / Канд. дис.

Алексеев Сергей, прот. Аскетическое наследие преп. Максима Исповедника / Канд. дис.

Андреев Александр. Избранные аскетические сочинения свт. Кесария Арелатского. Перевод с латинского и комментарий / Дипл. работа МДС

Арчил (Федукович), иерод. Монашество как невидимое мученичество по творениям свт. Игнатия Брянчанинова / Дипл. работа МДС

Барицкий Сергей. Христианский анализ буддийского учения о сущности бытия / Дипл. работа МДС

Горячкин Алексей, иерей. Перевод и комментарий 1 и 3 гл. книги Е. Иеродиакону «Византийская философия и её древние источники» / Дипл. работа МДС

Жердев Павел, иерей. Аргументация в современной полемике между православными и мусульманами в России / Дипл. работа МДС

Каменчук Антоний, иером. Христианство и гуманизм в произведениях преп. Иустина Поповича. Сравнительный анализ / Дипл. работа МДС

Кукеев Елисей. Аргументация русских апологетов XIX–начала XX вв. в полемике с исламом / Дипл. работа МДС

Кулаков Константин. Анри Бергсон и русская религиозно-философская мысль / Канд. дис.

Ларионов Александр. Ангелология Михаила Пселла / Канд. дис.

Малевич Кирилл. История новейшей православной миссии в Индии / Дипл. работа МДС

Мунтяну Пётр. Обзор богословского наследия кардинала Йозефа Ратцингера / Дипл. работа МДС

Николин Евгений, иерей. Отцы Церкви и древнехристианские писатели о зороастризме / Дипл. работа МДС

Овчаренко Роман. Авиценна, его жизнь, система взглядов и влияние на западную средневековую философию / Канд. дис.

Пашко Сергей. Образы «идеального гностика» в произведениях Климента Александрийского и препп. монахов-подвижников Египта в произведениях ранней монашеской аскетической письменности III–IV вв. Сравнительный анализ, влияния / Дипл. работа МДС

Студенцов Дмитрий. Богопознание в «Ареопагитиках»: проблема и

способы постижения и выражения. Утверждение, отрицание, молчание и символ / Дипл. работа МДС

Тарасий (Ланге), игум. Основные черты христианского благочестия в творениях отцов Церкви в Доникийский период / Дипл. работа МДС

Чистяков Александр, прот. Блез Паскаль и французская апологетика первой половины XVII века / Канд. дис.

Шепельский Михаил. Нравственная тематика в проповедническом наследии протоиерея Александра Кравченко (1931–2005 гг.) / Дипл. работа МДС

Шитиков Петр, диак. Н. А. Бердяев как историк русской религиозно-философской мысли / Канд. дис.

Церковная история

Асатиани Фридон, прот. Время царствования св. благоверной царицы Тамары / Канд. дис.

Баранов Андрей, диак. Деятельность Святейшего Патриарха Тихона в 1917–1921 гг. / Дипл. работа МДС

Бурмистров Дионисий, иерей. Государственно-церковные отношения в 1929–1939 гг. / Канд. дис.

Вадим (Демчук), инок. Положение Православной Церкви в Молдавии с 1924 по 1941 гг. / Дипл. работа МДС

Выдрин Андрей. Русская Древлеправославная церковь (Новозыбковское согласие) в XX в. / Дипл. работа МДС

Голев Вадим. Религиозная политика императора Юлиана (361–363 гг.) / Дипл. работа МДС

Григорий (Лозев), архим. Славяноболгарский Афонский монастырь св. вмч. Георгия Зограф — история и святыни / Канд. дис.

Гусаков Александр, иерей. Серафимо-Покровский женский монастырь Кемеровской епархии: история, архитектура, святыни

(опыт церковно-археологического исследования) / Дипл. работа МДС

Елфимов Кирилл. Становление и развитие Владивостокской епархии РПЦ с середины XIX по начало XX вв. / Дипл. работа МДС

Ириной (Тафуня), игум. Митрополит Гавриил (Банулеску-Бодони) и основанная им Кишинево-Молдавская митрополия / Канд. дис.

Климачёв Сергей. Исторический очерк Симферопольской и Крымской Епархии в период с 1859–1917 гг. / Дипл. работа МДС

Колесов Владимир. Церковная политика св. равноап. императора Константина Великого / Канд. дис.

Малых Александр, иерей. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. / Канд. дис.

Савва (Фатеев), архим. Земельные владения Саввино-Сторожевского монастыря в 1700–1764 гг. / Дипл. работа МДС

Серафим (Наумов), иерод. История Волгоградской епархии в советский период (1917–1991 гг.) / Канд. дис.

Смирнов Виктор. Заграничные учреждения Русской Православной Церкви во второй половине XX в. / Дипл. работа МДС

Тугаев Сергей. Сербские патриархи XX в. / Дипл. работа МДС

Феофан (Шкобо), иером. История Сербской Православной Церкви второй половины XIX в. по русской периодической печати / Канд. дис.

Чирук Георгий. Предстоятели Русской Православной Церкви в Православной гимнографии / Дипл. работа МДС

Церковная практика

Адамов Максим, иерей. Практика совершения чина погребения в РПЦ / Дипл. работа МДС

Андрей (Вац), игум. Архиерейский Собор 2004 г. / Дипл. работа МДС

Андрей Дьячков, иерей. Полномочия делегатов Поместных соборов Русской Православной Церкви 1917–2009 гг. / Дипл. работа МДС

Артюхов Евгений. Анализ 13-го правила Лаодикийского собора отечественными богословами и канонистами. К вопросу об участии мирян в избрании кандидата на священническую степень / Дипл. работа МДС

Бабурин Дмитрий, иерей. Кано-

нические прещения мирян в Русской Церкви: церковно-правовые установления и современная практика / Дипл. работа МДС

Березовский Орест. Резиденция митрополитов Буковинских. История и архитектура / Дипл. работа МДС

Бубнов Александр. Церковное и светское законодательство в России об участии духовенства в государственных учреждениях с 1990 по 2008 гг. / Дипл. работа МДС

Ведяшкин Дмитрий, диакон. Душепопечение в Русской Православной Церкви на примере Душепопечительского православного Центра во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского / Дипл. работа МДС

Дементьев Андрей. Практика чинопоема у старообрядцев белокрыницкого согласия от Русской Православной Церкви / Дипл. работа МДС

Иванов Василий, иерей. Практическое совершение таинства Покаяния в современной пастырской деятельности / Дипл. работа МДС

Игнатий (Румянцев), иером. Миссионерское служение в Воспитательных колониях / Дипл. работа МДС

Йован Босич. Сербляк — особый богослужебный певческий сборник Сербской Православной Церкви / Дипл. работа МДС

Калимулин Рафаил. Всероссийское Православное Миссионерское Общество: история, перспективы воссоздания в современной России / Дипл. работа МДС

Карандей Дмитрий. Происхождение и символический смысл облачений священнослужителей Православной Церкви / Дипл. работа МДС

Киосе Дмитрий. Источники права Русской Православной Церкви до конца Синодального периода / Дипл. работа МДС

Колесов Александр. Митрополит Платон (Лёвшин) и его миссионерские труды, направленные на духовное просвещение дворянского общества / Дипл. работа МДС

Копушу Сергей, иерей. Анализ миссионерской программы «Альфа Курс», «Путь» / Дипл. работа МДС

Корнеев Константин, диакон. Правовые основы миссионерской деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / Дипл. работа МДС

Лахманюк Илья. Церковное право в современной российской правовой системе / Дипл. работа МДС

Малюшкин Максим, иерей. Наркомания как духовный недуг современного общества и способы её преодоления / Дипл. работа МДС

Мелхиседек (Свистелин), иером. Храмы Юго-Западного благочиния Новосибирской и Бердской епархии / Дипл. работа МДС

Мельников Игорь, диакон. Каноническая проблематика в трудах Патриарха Сергия (Страгородского) / Дипл. работа МДС

Налапко Дмитрий, иерей. Особенности храмоустройства на Руси в домонгольский период / Дипл. работа МДС

Нефёдов Иоанн, диакон. Особенности совершения богослужений Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II / Дипл. работа МДС

Степанов Алексей. Южно-Сахалинская и Курильская епархия как поле для миссионерской деятельности в современное время / Дипл. работа МДС

Сяский Сергей, иерей. Церковно-певческое творчество А. Д. Кастальского / Дипл. работа МДС

Тарасов Алексей. История развития образа и традиции установки поклонных крестов на Руси / Дипл. работа МДС

Хошев Андрей. Обзор практики присоединения к Православной Церкви духовенства из расколов / Дипл. работа МДС

Чураков Сергей, диакон. Житие преп. Сергия в памятниках иконографии XV–XVII вв. / Дипл. работа МДС

ФИЛОЛОГИЯ

Димитров Иван. Перевод первой части произведения «Иисус Хри-

стос или восстановление человека» («Iesus Hristos sau restaurarea omului») протоиерея Д. Станилое / Дипл. работа МДС

Кирилл (Сорокин), иером. Перевод избранных проповедей к монахам свт. Кесария, епископа Арелатского / Дипл. работа МДС

Кожин Андрей. Перевод монашеского устава для дев «Regulae sancti Caesarii ad virgines» свт. Кесария Арелатского / Дипл. работа МДС

Кравченко Артём. Литургические термины последования вечерни и утрени / Дипл. работа МДС

Крестинин Алексей. Перевод творения Олимпиодора диакона Александрийского «Толкование на книгу пророка Иеремии» / Дипл. работа МДС

Латковский Нестор, диакон. Образ св. благоверного князя Александра Невского по древнерусским источникам / Дипл. работа МДС

Полухин Дмитрий. «John A. McGuckin. St. Cyril of Alexandria. The Christological Controversy: перевод первой части книги, посвящённой истории Ефесского Собора и христологической полемике первой половины V века» / Дипл. работа МДС

Приходько Иоанн. «Византийский автор XIV века Андрей Ливадинос и его «Исповедание веры» (комментированный перевод с древнегреческого языка)» / Дипл. работа МДС

Ульяновский Вадим, иерей. Языковые средства выражения догмата о Пресвятой Троице в Октоихе / Дипл. работа МДС

Чернов Вячеслав. Перевод первой книги сочинения «Против послания Пармениана» (Contra epistolam Parmeniani) блаженного Августина, епископа Иппонийского / Дипл. работа МДС

2009/10

Библистика

Баданин Александр. Экзегеза синоптических Евангелий в гомилетическом наследии святителя Филарета Московского по периоду: от начала Евангельской истории до искушения Господа Иисуса Христа в пустыни / Дипл. работа МДС

Безручко Федор. Разрешение проблем, связанных с евангельскими повествованиями о Воскресении Иисуса Христа, в трудах русских экзегетов / Дипл. работа МДС

Боярский Александр. Архиеп. Василий Богдашевский как экзегет Посланий ап. Павла к Коринфянам и Ефесянам / Дипл. работа МДС

Догадаев Кирилл. Экзегеза событий Страстной Седмицы в трудах святителя Николая Сербского / Дипл. работа МДС

Карпенко Илья. Свт.Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский, как экзегет Четвероевангелия / Дипл. работа МДС

Маркелов Сергей. Архиепископ Каневский Василий (Богдашевский) как экзегет Евангелия от Матфея / Дипл. работа МДС

Феодорит (Тихонов), иерод. Источники и методы экзегезы свт. Амвросия Медиоланского на примере его «Толкования Истории патриарха Авраама» / Канд. дис.

Богословие

Архангельский Евгений, диакон. Митрополит Московский Платон (Левшин) как учитель веры и нравственности / Дипл. работа МДС

Беляев Сергей. Религиозные мотивы в "Опавших листьях" В.В. Розанова / Дипл. работа МДС

Бородинов Роман, диак. Жизнь и деятельность Елены Уайт / Дипл. работа МДС

Гаркуша Алексей, иерей. Влияние западной богословской традиции на русскую церковную культуру втор. пол. XVIII – нач. XIX в. / Дипл. работа МДС

Гнатовский Алексей. Учение о христианской нравственности свт. Григория Богослова / Дипл. работа МДС

Дионисий Волков, иерей. Проблема Свободы и Происхождения Зла в Творениях Ансельма Кентерберийского / Дипл. работа МДС

Доброцветов Павел. "Богословские главы" (Locī communes) приписываемые преп. Максиму Исповеднику, как памятник византийской церковной письменности / Канд. дис.

Зайцев Алексей. Святые отцы Церкви и церковные писатели о человеческой дружбе / Дипл. работа МДС

Зубрий Евгений. Проблема смысла жизни в античной философии / Дипл. работа МДС

Иоанн (Немцев), инок. Сектоведческая тематика в материалах Предсоборного Присутствия / Дипл. работа МДС

Кабанов Константин, диак. Религиозно-общественные взгляды Н.А. Бердяева / Дипл. работа МДС

Колокольчиков Александр. Искусство как естественный путь богопознания (на примере творчества И.А. Гончарова) / Дипл. работа МДС

Кочуров Александр. Мирозрение Ивана Сергеевича Аксакова по его письмам / Дипл. работа МДС

Кристов Иван. "Богословие света" в Св.Писании и церковной письменности I -IV вв.

Подгорнов Олег. Значение ума и сердца а антропологии и аскетике преп. Макария Египетского и Евагрия Понтийского / Дипл. работа МДС

Птицин Алексей. Ислам и мусульмане в православной агиографии / Дипл. работа МДС

Пузиков Денис. Учение о христианской нравственности в трудах св. Игнатия Богоносца и св. Поликарпа Смирнского / Дипл. работа МДС

Савчук Николай, протоиерей. Обзор официальных папских документов католической церкви за XX век / Дипл. работа МДС

Садовничий Алексей. Тема духовно-нравственного совершенства в пастырско-богословском наследии святителя Феофана Затворника / Дипл. работа МДС

Сафонов Алексей. Тема насилия в богословии Джона Милбанка / Дипл. работа МДС

Сёх Андрей. Сотериологическое значение послушания в учении свт. Игнатия Кавказского / Дипл. работа МДС

Феоктист (Игумнов), иером. “Combattimento spirituale” Лоренцо Скупполи, “Ο Ἀόρατος Πόλεμος” преп. Никодима Святогорца и её перевод свт. Феофаном Затворником: сравнительный анализ / Дипл. работа МДС

Цветков Дмитрий. Тема покаяния в трудах святителя Димитрия митрополита Ростовского / Дипл. работа МДС

Чайкин Тимофей, диак. Тертуллиан — учитель христианской нравственности / Дипл. работа МДС

Церковная история

Агафангел (Дайнеко), игум. Троицкий Туруханский мужской монастырь Красноярской епархии: история, архитектура, святыни. / Дипл. работа МДС

Андрей Шелушпанов, иерей. Арианские споры в изложении

древнецерковных историков Сократа Схоластика, Созомена и блаженного Феодорита, епископа Кирского / Дипл. работа МДС

Багрецов Роман. История Тамбовской епархии с 1917 по 1988 гг / Дипл. работа МДС

Гермоген (Серых), игум. История Тобольской Духовной семинарии в период со второй половины XIX века до закрытия в 1919 г / Дипл. работа МДС

Дамаскин (Грабеж), иером. Влияние русского монашества первой иммиграционной волны на духовную жизнь Сербии в 20-30-е годы XX века / Канд. дис.

Дахин Алексей, диак. История храма Покрова Божией Матери на Лыщековой горе (г. Москва) / Дипл. работа МДС

Евтеев Сергей. Почитание великомученика Димитрия Солунского в Древней Руси / Дипл. работа МДС

Жамков Алексей. РПЦ и советское государство: 1943-1991 гг. (история взаимоотношений на материалах Вологодской епархии) / Канд. дис.

Иов (Чернышев), иерод. Николо-Угрешский монастырь в XX веке / Дипл. работа МДС

Кечкин Иоанн, иерей. Святой Опат, епископ Милевитский как церковный историк донатизма / Канд. дис.

Кораблин Виктор. Жизнеописание подвижников скитов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры XIX-нач. XX века

Лизгунов Павел. Жизнеописание подвижника Глинской пустыни схиархимандрита Андроника (Лукаша) / Дипл. работа МДС

Лоскутов Николай. История и архитектура Спасского Кафедрального собора города Пензы / Дипл. работа МДС

Никулин Иван. Митрополит Сибирский и Тобольский Игна-

тий (Римский-Корсаков). Жизнь и деятельность / Канд. дис.

Омелянчук Иван. История Свято-Успенского Косьмина монастыря в XV – XVII веках / Дипл. работа МДС

Родион (Ларионов), иерод. Славяно-греко-латинская академия в истории высшего образования России (1700-1775) / Канд. дис.

Сафонов Дмитрий. Высшее управление РПЦ в контексте государственно-церковных отношений в 1921-1925 гг. / Канд. дис.

Сафронов Иван. Румынские Патриархи XX-го века / Дипл. работа МДС

Силин Никит. Жизнь и деятельность митр. Вениамина (Федченкова) в 1948-1961 гг. в контексте церковно-государственных отношений / Канд. дис.

Симон (Истюков), иером. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме / Дипл. работа МДС

Спицын Алексей, протоиерей. Труды митрополита митрополита Евгения (Болховитинова) в Воронежский период жизни / Дипл. работа МДС

Сухарев Сергей. Святитель Мелетий (Якимов) Рязанский и Зарайский. Жизнь и миссионерские труды / Дипл. работа МДС

Теличкин Александр, диак. Житие святого благоверного князя Феодора Ярославского как памятник древнерусской княжеской агиографии / Дипл. работа МДС

Трегубов Андрей, иерей. Белогорский Свято-Николаевский Православно-миссионерский мужской общежительный монастырь от основания до закрытия в советское время / Дипл. работа МДС

Трифонов Александр, иерей. Храмы города Тобольска (история, архитектура, святыни) / Дипл. работа МДС

Феодосий (Васнев), епископ Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария в период реформ духовно-учебных заведений 1860-1870-ч гг. / Канд. дис.

Феофан (Ким), игум. История Российской Духовной Миссии в Корею / Дипл. работа МДС

Филиппов Александр, иерей-Жизнь и труды святителя Иннокентия (Смирнова), епископа Пензенского

Форкавец Владислав, иерей. Анафематствование Ивана

стоятельности Тверского княжества, (1271 – 1485 гг) / Дипл. работа МДС

Церковная практика

Безиль Дмитрий. Анализ вероучительного аспекта учебных пособий социокультурного курса «Истоки» / Дипл. работа МДС

Волошиненко Михаил, диак. Церковно-певческое наследие Виктора Сергеевича Калининкова / Дипл. работа МДС

Мазепы. Исторический и церковно-практический анализ / Дипл. работа МДС

Холкин Иоанн, иерей. Преображенское кладбище – московский центр старообрядцев-федосеевцев / Дипл. работа МДС

Чамин Артемий. История Бузулукского Спасо-Преображенского мужского монастыря / Дипл. работа МДС

Чесноков Зиновий. Житие и пастырское служение преподобного схимитрополита Серафима (бывшего Зиновия (Мажуга) митрополита Тетрицкаройского) / Дипл. работа МДС

Чивиков Георгий. История Тверской епархии в период само-

Гузь Сергей, иерей. Обзор трудов русских пасторологов XX века / Дипл. работа МДС

Ефрем (Морковкин), игум. Устав Оптиной Пустыни в истории русской монашеской традиции XIX начала XX столетий / Дипл. работа МДС

Конюхов Михаил, диак. Брак и безбрачие священнослужителей / Дипл. работа МДС

Крикота Виталий, диак. Вера в жизни и творчестве композитора Георгия Свиридова / Дипл. работа МДС

Малашкин Сергей, иерей. История иконографии Благовещения Пресвятой Богородицы / Дипл. работа МДС

Первушин Георгий, иерей. Окормление детей-сирот Русской Православной Церковью / Дипл. работа МДС

Пиков Алексей, иерей. Проповедничество архимандрита Иоанна (Крестьянкина) / Дипл. работа МДС

Плоский Андрей. Церковь, государство, нация по трудам свт. Николая Сербского / Дипл. работа МДС

Плоский Антон. Государственно-правовое регулирование деятельности Русской Православной Церкви на основе законодательных актов Российской Федерации с 1993 по 2009 гг. / Дипл. работа МДС

Русских Михаил. Церковно-регенская деятельность Н. В. Матвеева / Дипл. работа МДС

Рябиков Алексей. Пастырская деятельность отца Иоанна Крестьянкина по воспоминаниям его духовных чад / Дипл. работа МДС

Тарасюк Владимир, диак. Богословие в художественных произведениях Кл. Ст. Льюиса / Дипл. работа МДС

Чернобай Дмитрий, иерей. Обзор деяний Архиерейского Собора 2000 г. / Дипл. работа МДС

Филология

Венецков Максим. «Диспут Иоанна Кантакузина с латинским патриархом Павлом»: комментированный перевод с древнегреческого языка / Дипл. работа МДС

Гарин Алексей. «Книга о церковных догматах» Геннадия, пресвитера Марсельского: комментированный перевод с латинского языка / Дипл. работа МДС

Казаринов Сергей. Перевод с немецкого отдельных глав обзорного труда по аскетике Viller M., Rahner K. Askese und

Mystik in der Väterzeit. Ein Abriß. / Дипл. работа МДС

Калуш Николай. Проблема гордости в отношениях человека с Богом по роману Достоевского «Идиот» / Дипл. работа МДС

Кирсанов Сергей. Перевод трактата свт. Амвросия Медиоланского «De bono mortis» / Дипл. работа МДС

Серафим (Стандхарт), иером. Особенности перевода Божественной литургии на современный голландский язык / Дипл. работа МДС

Чурочкин Александр, иерей. Перевод второй книги "Моралии на Иова" (Moralis in Iob) свт. Григория Двоеслова папы Римского / Дипл. работа МДС

Щелоков Иван. Перевод 6 и 7 книг сочинения св. Оптата Милевийского «Против донатиста Пармениана» / Дипл. работа МДС

Юсупов Алексей. Переводы православной богослужбной и вероучительной литературы на китайский язык: исторический контекст и современное положение / Дипл. работа МДС

ЗАПИСКИ ВАГАНТА

(Письмо из Питера)

Отношение между нашими духовными школами чем-то напоминает отношения средневековых университетов. В Париже знали, что где-то есть Оксфорд, в Оксфорде слышали об университете в Болонье, в последнем же смотрели на два первых, как на равных. Многие слушатели одного на определённом этапе своей учёбы перебирались в другой: говорят, тогда студенты странствовали. Но сама школа жила своей жизнью, отличной от жизни всех остальных. Они были как маленькие студенческие государства. Свои законы, свой распорядок, свои традиции...

В наш век глобальных процессов, всемирной стандартизации и унификации это кажется странным и даже в чём-то опасным. Один мой приятель, когда мы заговорили на схожую тему, с жаром объяснял: «Ну, посмотри, ведь так хорошо, когда высшие школы похожи друг на друга. Мы учимся по единой программе, получаем дипломы единого образца, единая система трудоустройства... А

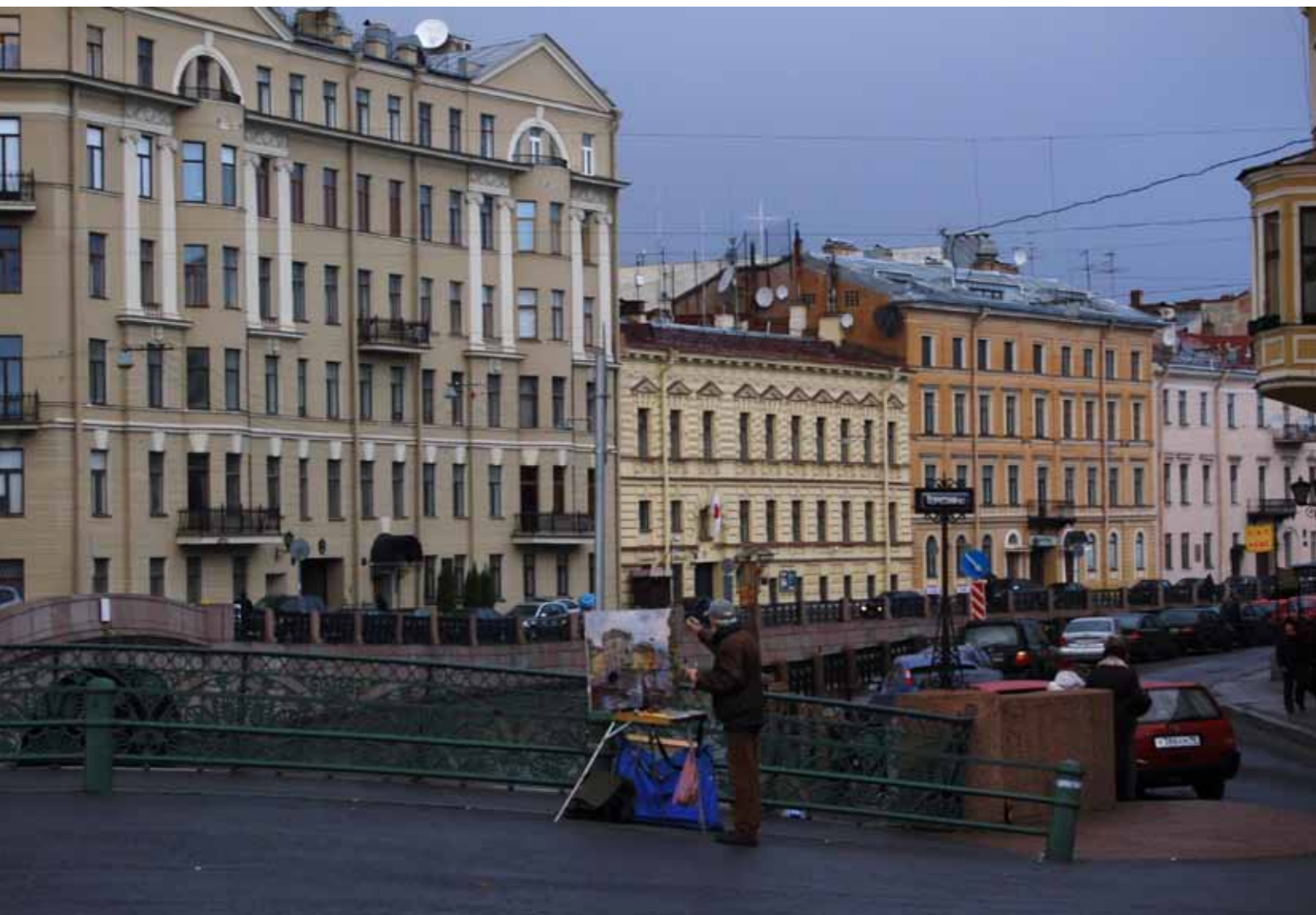
скоро, только послушай, как замечательно, мы полностью сольёмся с европейской системой. И какой-нибудь одарённый мальчик или девочка из глубинки после окончания своего провинциального вуза имеет формально все шансы

Здание Санкт-Петербургской духовной академии

поехать учиться в Европу. Ну, разве это не замечательно?...» Конечно, я во много с ним согласен, детям из глубинки нужно давать шанс. Но ведь всегда есть и обратная сторона медали. Вопрос, который вертелся у меня тогда на языке — а что же делать с душой школы? Ведь так она чахнет, съёживается и, наконец, совсем исходит. А само учреждение (по-другому его теперь и не назвать) превращается в образовательный гипермаркет с сотнями стоек-касс,

пытаемся разработать единую программу обучения. Однако то, что наряду с этими процессами наши школы до сих пор сохраняют свою неповторимость, свой уклад, — свою душу! — факт, не требующий доказательства. Самобытность эта так укоренена в них, что человек, отучившийся в Москве, будет ходить с раскрытым ртом, окажись он в Питерской или Киевской школе, настолько другим ему будет казаться то, что другим, на его взгляд, просто быть не

снующими здесь и там безликими служащими, запакованными в однообразную униформу, да полуживыми кассирами-продавцами с одинаковыми пластырями на указательном и большом пальцах.

Конечно, мы живем не в Средневековье, и наши академии и семинарии достаточно современны. Более того, мы даже не против однообразия. Ведь носим же мы одинаковую форму,

может. И в этом смысле мы остаемся ещё — и слава Богу — в Средневековье.

Лавра и Академия

Раньше я редко задумывался, как нам повезло: у нас есть большой древний монастырь со множеством насельников, значительная часть которых — люди глубокой духовной жизни, а

при этом монастыре есть знаменитая Академия. Я и подумать не мог, что можно учиться в духовной школе, но ощущать себя иначе. Но оказывается, очень даже можно. Не дерзая рассуждать о духовном уровне братии питерской Лавры, но сказать пару слов о впечатлении, которое произвела на меня внутренняя атмосфера монастыря, думаю, вполне уместно. Один афонский монах, когда мы были на Святой Горе, спросил у нас: «А вы уже были в монастыре без монахов?» «Нет, — ответили мы, — а что, здесь есть и такие?» Тогда он, улыбаясь, ответил: «Ну да, мы так в шутку называем Зограф, когда бы туда ни пришел, ни одного человека ни увидишь». Батюшка, конечно, по-доброму шутил, но образ засел в памяти очень прочно. И вот он-то первый и пришёл мне на ум, когда мы ходили по Александрo-Невской Лавре в поисках Академии. Ни души! даже дорогу спросить не у кого. Ну и ко всему — размеры, конечно. В нашем понимании Лавра — что-то большое, монументальное, зело оживлённое. Здесь всё было не так. Тихо, но я бы сказал, уютно тихо; немножко туманной сырости, и на фоне всего этого в центре монастыря безмолвно серели надгробия.

Издали мы думаем о Петербургских духовных школах и Александрo-Невской Лавре, как о едином целом, но в настоящее время они практически не связаны друг с другом. Главный академический корпус находится от монастыря дальше, чем наш семинарский. Конечно, здесь речь идет скорее о территориальной разобщённости.

Само здание Петербургской Академии совмещает в себе функции административно-религиозно-учебно-коммунального центра: и ректорат, вместе с профессорской, и храм, и классы (академии, семинарии, регентской и, видимо, частично иконописной школы), и общежития (мужские и женские) находятся под одной большой кровлей. У такой планировки есть масса преимуществ. Благодаря тому, что всё сосредоточено в одном месте, можно очень легко и изящно перемещаясь по зданию, быстро оказаться там, где тебе необходимо. Нужна столовая — пожалуйста, нет необходимости выходить из семинарского корпуса за десять минут, чтобы успеть к началу завтрака. Нужен класс — он рядом, здесь же на этаже, ну и так далее.

Несмотря на все эти выгоды, сам интерьер здания меня не сильно впечатлил: в нём

чувствуется какая-то перекошенность и непропорциональность форм (может весна так влияет на архитектуру, весной всё сыреет, расплывается), особенно это ощущалось в актовом зале, который словно сильно вытянули вверх, а стены накренили друг ко другу, как в Троицком соборе. К тому же, как я понял, у питерских студентов нет возможности выбрать, в какой храм пойти помолиться. У наших, конечно, тоже ее не всегда с избытком, но потенциально ты можешь быть как минимум в трёх местах на богослужении, не покидая Лавры, а на праздник (когда службы идут во всех лаврских храмах) и того больше, и сама эта мысль порой греет душу студента. Впрочем, нужно отдать должное нашим питерским братьям — ремонт в классах и в целом на учебных этажах намного лучше, чем у нас, а читальный зал библиотеки заставил меня не на шутку разволноваться. Я даже поймал себя на мысли, что завидую.

Конференция

Но обо всём по порядку. Как я здесь оказался. Всё довольно просто. На базе Санкт-Петербургской духовной академии была организована богословская конференция, куда направили и нас четверых, представлять Московские школы. Подобная конференция — одна из первых в своём роде. Прежде всего, и это важно, она была исключительно студенческой, и при этом её секции охватывали практически весь спектр научно-богословских дисциплин, начиная от догматического богословия, заканчивая церковной историей. Она, кстати, так и называлась: I студенческая научно-богословская конференция. Не припомню, чтобы что-то подобного рода проводилось у нас в Академии. Все наши аналогичные мероприятия или исключительно тематические, то есть посвящены какой-то одной проблеме (ну, например, «Библия и Предание Церкви»), или проводятся отдельно по кафедрам (богословской, исторической, библейской или практической). Да и студенты в них принимают участие не слишком часто, всё больше ученые со стороны. Здесь же среди выступающих я видел только студентов, причем студентов не одной Петербургской академии, но и ряда семинарий, а также светских вузов.

О том, удалась конференция или нет в целом, говорить не буду. Несмотря на то, что

секции были разными, как и публика, принимавшая в них участие, две вещи оставались неизменными: никто даже не задремал, и после последнего доклада возник вопрос: почему же так мало (хотя выступающих было предостаточно)? В общем, студенту дали высказаться — студент не замедлил и на все сто воспользовался такой возможностью. Как потом рассказал один мой знакомый из оргкомитета, в питерских школах было даже что-то вроде конкурса на доклады, так ребята хотели выступить. И ещё не все прошли! Эта атмосфера заинтересованности и того, что вот сейчас, прямо здесь происходит что-то, что было так давно нужно и чего все так долго и с нетерпением ждали, чувствовалась вокруг.

И ко всему этому поражал какой-то особый такт и уважение студента-слушателя к студенту-докладчику. Хоть и выступали все как один порядочные «ботаники», могу ручаться за то, что ни у кого из слушателей в мыслях не промелькнуло: «Э, брат ты мой, только прошу тебя, не надо умничать!»

Можно было бы еще много говорить об удачах технической организации конференции, — всё было на уровне. В пользу этого говорит хотя бы то, что в свободное после заседаний первого дня время нам организовали поездку по святым местам и достопримечательностям Питера, разбавив впечатления дня симфоническим оркестром, который выступал вечером в актовом зале. Лучше немного расскажу о том, что никого не может оставить равнодушным, особенно студента, — о столовой и еде. Думаю, если собрать залы питерской столовой вместе (их три, если считать регентский зал), то общая площадь будет равна площади одного нашего первого зала. Золотое же правило студенческой кухни гласит: «чем меньше нужно накормить, тем лучше можем мы сварить». Я специально спрашивал у местных, всегда ли их так кормят или администрация решила, что называется, пустить пыль в глаза приезжим. Удивительно, но говорят, что всегда.

Всего меню описывать не буду, отдельно скажу лишь о полднике. На полдник были замечательные булочки, которые, несмотря на мою увлечённость происходящим, на мгновение заставили меня буквально забыть о том, что творится вокруг и со всей силой увлекли в совершенно иной мир. Я снова оказался в первом классе своей начальной школы. Такие же булочки тогда продавали в местном школьном

буфете по три или пять копеек (точно не помню), вкус ни капли не изменился. Причем булочки не покупные, их делают местные повара здесь же в академической столовой. Интересное человек существо! Эти булочки произвели на меня впечатление больше, чем все конференции, экскурсии по городу и концерты.

«Да ты же в Питере!»

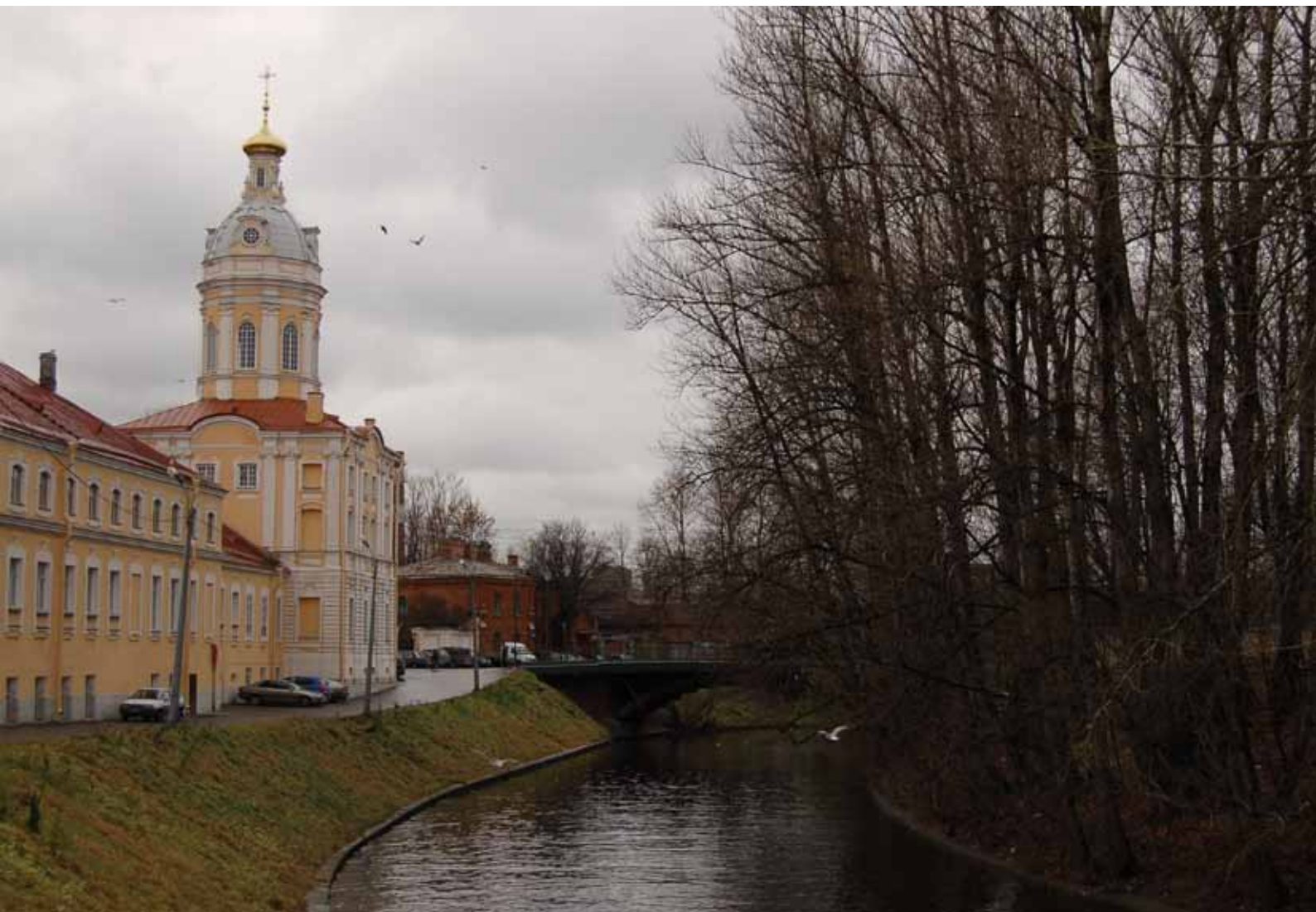
«Это же Питер!» — то, что я слышал от моих знакомых, студентов Петербургской Академии в ответ на мои возгласы и буквально круглые от удивления глаза. И правда, думаю, эта фраза — ключ к пониманию того, что происходит и чем живёт питерская школа. Может, то, что я скажу, покажется слишком смелым обобщением, но всё же рискну: как Московские школы — детище Лавры, так Питерские — города Петра Великого.

Было что-то дерзкое в поступке нашего государя. Основать город на болоте, мало того, сделать его столицей империи... Эту черту характера Петра унаследовал сам город, сами его жители. Питер всегда был и будет вызовом всему старорусскому укладу, всему московскому. Я не берусь давать этому какой-либо оценки. И то, что я называю дерзостью, отнюдь не порок. Это нечто, что ближе по смыслу к дерзновению, нежели к наглости, то, с чего начинается любое новаторство, без чего новое рискует остаться лишь банальной модернизацией старого. В этом смысле человек жалкой, бесцветной души никогда не будет дерзким. «Кто в двадцать не революционер, у того нет сердца, кто в сорок не консерватор, у того нет ума». Вот так и здесь. Пока мы молоды, эта дерзость — качество нашей природы. А Питеру, в отличие от «сорокалетней» Москвы, всего лишь «двадцать». И у него есть сильное молодое сердце.

Это касается и местных духовных школ. Наверное, поэтому из этих стен вышло так много дерзновенных людей, которые сказали громкое слово в новейшей церковной истории. Однако, признаюсь, мне, воспитаннику Московской семинарии, пропитанной духом старой Москвы, многое, вплоть до мелочей, было просто не понятно. Мы, лаврские, живем несколько в стороне от жизни в целом (подобно свт. Иоанну Златоустому во

время его учёбы), причём в стороне и от культурной жизни столицы. Наверное, поэтому я до сих пор не могу вместить то, какую дань этой самой культурной жизни платят питерские студенты. Причём, говоря о культурной жизни, я не обязательно имею в виду культурную жизнь в стиле литературных салонов и симфонических оркестров, но и в стиле современных субкультур. В связи с этим становится понятно, почему такие праздники как Новый год, белые ночи, Светлая седмица, видимо, в

чему-то своё предпочтение. Не буду. Наверное, вместо этого лучше сказать так, что при всём видимом единообразии и стремлении к некоему общему стандарту мы были, есть и останемся отличными друг от друга, как средневековые университеты. Это не должно нисколько умалять нас в наших же глазах, ведь это признак самобытности, действительной жизни наших школ. Также это не должно подталкивать нас к слепому подражанию и заимствованию. Та почва, тот уклад,

чём-то обязывают администрацию (состоящую в основном из выпускников того же Питера) идти навстречу студентам и закрывать глаза на нарушения привычного, рутинного, порой такого унылого для дерзновенного молодого человека распорядка дня.

Ты попросишь меня сделать какие-нибудь выводы из всего сказанного, сравнить, отдать

на которой выросли наши школы, сообщает им всё органически для них необходимое...

...Однако, если ты всё же настаиваешь, то лично для меня важным и значимым заимствованием из Питерской Академии были бы булочки...

Студент Московской духовной академии

ИПОДИАКОН — ПОСЛУШАНИЕ ИЛИ ПРИЗВАНИЕ?

Архиерейское богослужение является эталонным богослужения Православной Церкви. Его торжественность, красота и молитвенность зависят от многих факторов, и не самый последний из них — это слаженные и точные действия иподиаконской команды. Что значит быть иподиаконом? Какова ответственность, и какие требования предъявляются к нему? Об этом нам расскажет человек, который вот уже 16 лет несёт это почётное послушание — доцент Московской духовной академии и Московского государственного лингвистического университета, преподаватель и заведующий кафедрой церковной истории Сретенской духовной семинарии, кандидат богословия Стародубцев Олег Викторович.

Олег Викторович, говорят, что Вы старейший иподиакон в Московской области. Это правда?

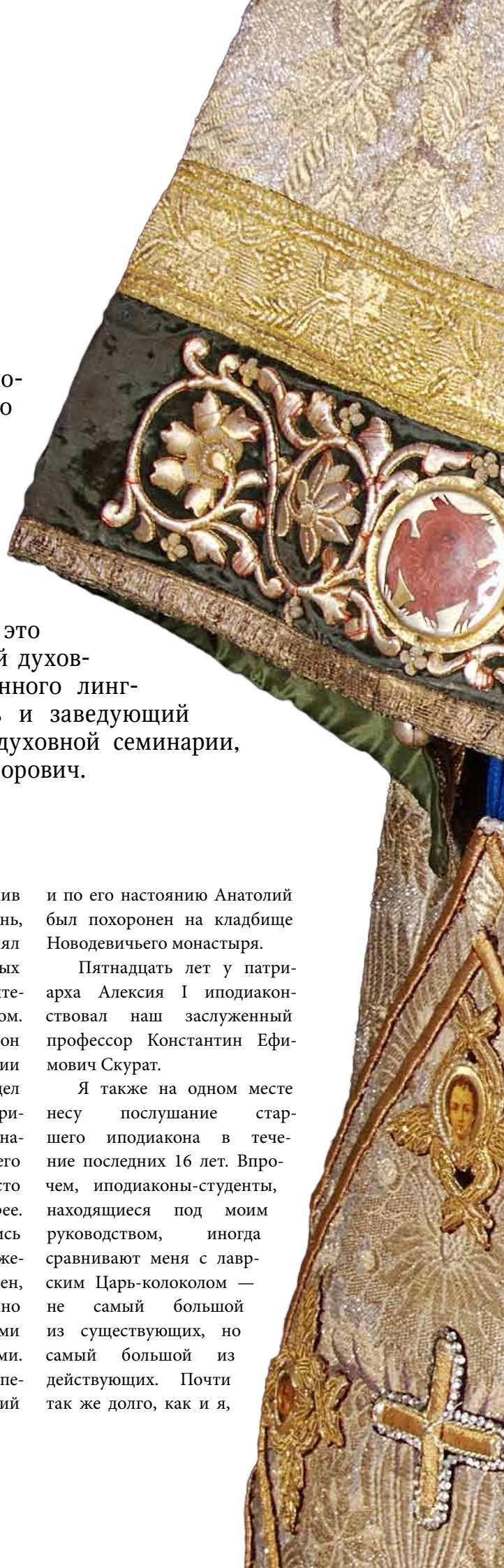
Неправда, хотя бы потому, что я не иподиакон в полном смысле этого слова, а лишь исполняю иподиаконские обязанности. Если я не ошибаюсь, то самый продолжительный иподиаконский «стаж» принадлежит рабу Божию Анатолию, который начинал иподиаконствовать у патриарха Алексия I (Симанского), а закончил у митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Пожилой, невысокого роста, худенький, в больших очках, он всегда был в чистом подряснике и белой застиранной рубашке. Он был

человеком-легендой. Прожив одинокую тяжёлую жизнь, Анатолий так и не принял священный сан, но в разных московских храмах был чтецом, пономарём, иподиаконом. Десятилетним мальчиком он присутствовал на отпевании патриарха Тихона. Я видел его последние годы. Он приезжал с митрополитом Ювеналием на одной машине, и в его обязанности входило просто присутствовать при архиерее. Тем не менее, все относились к нему с большим уважением. Он был очень скромен, говорил мало и благоговейно молился за многочасовыми патриаршими службами. Насколько мне известно, отпевал его сам владыка Ювеналий

и по его настоянию Анатолий был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Пятнадцать лет у патриарха Алексия I иподиаконствовал наш заслуженный профессор Константин Ефимович Скурат.

Я также на одном месте несу послушание старшего иподиакона в течение последних 16 лет. Впрочем, иподиаконы-студенты, находящиеся под моим руководством, иногда сравнивают меня с лаврским Царь-колоколом — не самый большой из существующих, но самый большой из действующих. Почти так же долго, как и я,

несёт иподиаконское послушание Сергей Куксов, но всё-таки немного меньше.

Когда и при каких обстоятельствах Вы начали иподиаконствовать?

Это было на праздник Крестовоздвижения в 1991 году, вскоре после моего возвращения с армейской службы. Меня попросили вынести украшенный цветами поднос. Через некоторое время наш архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф пригласил меня в алтарь. Тогда молодёжи в храме было мало и из окружения архиерея были только сыновья духовенства и люди в почтительном возрасте. Интересно вспомнить,

что в 1978 году, когда владыка Хрисанф был только назначен на Кировскую кафедру, его иподиаконы были почти в два раза старше самого владыки. Когда выходил его жезловик, то в одной руке он держал посох, а другой опирался на палочку. Владыка, поговорив со мной, предложил служить Церкви в качестве иподиакона, правда, в то время я уже был в штате собора. Я работал художником-реставратором, отказавшись от направления в Суриковский институт и завидной творческой мастерской.

Хотя начало 90-х было уже иным временем, но, смешно вспоминать, ещё тогда в хра-

мах дежурили уполномоченные. С последним из них в нашем городе мне приходилось встречаться много раз. Милый, замечательный человек. Много расспрашивал, обещал помочь с поступлением в институт, походатайствовать. Когда он узнал, что мне предложили иподиаконствовать у владыки Хрисанфа, старался меня отговорить. Не получилось.

В первом классе МДС я нёс послушание в библиотеке, а в конце года инспектор направил меня в качестве иподиакона на архиерейскую хиротонию архимандрита Евгения (Решетникова), чтобы помочь ему в первые три дня. Прошло три дня, три недели,

три месяца, пятнадцать лет... На должности старшего иподиакона тогда был иеромонах Антоний (Паканич), ныне архиепископ Бориспольский, ректор Киевской духовной академии и семинарии. Его я фактически и сменил на этой должности. Некоторое время мне посчастливилось работать с ним бок о бок. Он был требовательным, строгим человеком, но вместе с тем отзывчивым и внимательным к каждому. Он мало говорил, но каждое его слово всегда имело значение. Для остальных иподиаконов он был незыблемым авторитетом и примером. Мне повезло, заняв его место, я как бы «унаследовал» такое уважительное отношение подчинённых иподиаконов, которое с тех пор стараюсь сохранять и оправдывать.

Находясь на должности старшего иподиакона центрального духовного учебного заведения России, Вы, вероятно, соприкасались со многими интересными

людьми, архиереями или даже предметами?

Я счастливый человек, потому что видел всех Предстоятелей Поместных и Автономных Православных Церквей, включая Вселенского Патриарха. Многим из них я имел честь прислуживать. Помню покойного митрополита Питирима (Нечаева), бывшего профессора Академии, аристократа, но вместе с тем и очень доступного для всех архиерея. Приезжал митрополит Рязанский и Касимовский Симон (Новиков), про которого до сих пор рассказывают, что он, будучи инспектором, каждого студента укрывал одеялом. Я видел его уже в преклонных летах, но владыка всё ещё сохранял ясный и живой ум. Огромное впечатление произвели на меня Патриархи Сербский Павел и Болгарский Максим. Нужный и яркий пример — служение Патриаршего Экзарха всея Белоруссии Филарета, которое отличается простотой, молитвенной

скромностью и одновременно торжественностью и красотой. О почившем патриархе Алексии II всегда хочется говорить только тёплые слова. Просто смотреть на него, видеть его молитвенное служение уже было очень важно. Меня всегда удивляла его огромная трудоспособность. Я никогда не замечал со стороны Святейшего раздражения, усталости или невнимания. У него всегда была внутренняя ласковая улыбка, которую невозможно сыграть. Вот образ для подражания!

С нынешним Патриархом я тоже неоднократно встречался. Могу сказать, что это человек невероятной трудоспособности. Мы обязаны, сказал он, работать каждый день на износ. Эти слова я стараюсь держать у себя в уме постоянно.

В буквальном смысле слова я «соприкоснулся» в конце девяностых годов с самим митрополитом Московским и Коломенским Платоном

(Лёвшином). Я сподобился облачать этого великого исторического деятеля в связи с перезахоронением его останков внутри Духовского храма Троице-Сергиевой Лавры.

И вы правы, в стенах Московской духовной академии находится множество замечательных предметов. На иподиаконском послушании с некоторыми из них приходится регулярно иметь дело. Например, за богослужением владыка ректор часто использует жезл святителя Макария Невского, а также дикирий и трикирий святителя Иннокентия (Вениаминова). На Богородичные праздники мы достаём обтянутый голубым бархатом чиновник священномученика Феодора (Поздеевского). А раз в году, на праздник Торжества Православия, всё духовенство, в том числе и иподиаконы, надевает облачение XVIII — XIX веков. С одной стороны, это нелёгкое испытание: попробуйте походить в бархатных «доспехах» весом 6-7 килограммов около 4 часов подряд. С другой стороны, все академические иподиаконы ценят такую возможность напрямую прикоснуться к истории.

Вы упомянули архиерейский чиновник. Если я не ошибаюсь, то Вы принимали активное участие в подготовке современного издания. Наверное, Ваш многолетний иподиаконский опыт оказался огромным подспорьем в этом труде?

Да, действительно, к юбилею завода «Софрино» мною была предложена идея издания нового чиновника. Предыдущее издание было лишь в 1982 году, причём маленьким тиражом. Идея была одобрена председателем юбилейной комиссии архиепископом

Истринским Арсением. Над этим изданием трудились высококвалифицированные специалисты софринской типографии. Во-первых, был сделан новый набор текста, во-вторых, была проведена новая, на современном уровне, художественная обработка всего издания в целом. Оно получилось стройным, торжественным и, на мой взгляд, удобным для совершения богослужения. Хочу отметить, что над проверкой текстов нового издания работали замечательные литургисты-практики и специалисты филологи. Среди них преподаватель Регентской школы при МДА игумен Михаил (Борей) и преподаватель МДА иерей Феодор Людоговский. В мою задачу входило приспособить литургические тексты максимально удобно для совершения богослужения, а также дополнить недостающие моменты в литургиях святителей Василия Великого и Григория Двоеслова. Ещё более важной задачей было исправление сопутствующих дополнительных текстов, комментирующих архиерейское богослужение. В этом случае пришлось внести достаточное количество уточнений и пояснений, которые в старом издании не соответствовали современной практике богослужения. Здесь, конечно, мой иподиаконский опыт оказался очень полезен. Новое издание вышло в 2005 году к 25-тилетнему юбилею завода «Софрино». В настоящее время практически готово ещё одно издание.

Олег Викторович, многие Ваши бывшие коллеги-иподиаконы уже давно приняли священный сан. Вас не смущает, что Вы так надолго

«задержались» в иподиаконах? С чем это связано?

Ответ простой: благословение духовника.

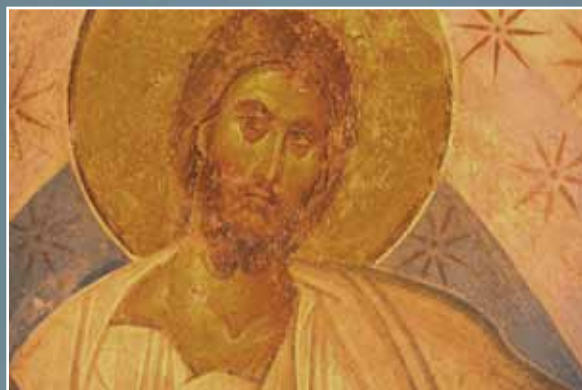
С другой стороны, я не вижу для себя ничего зазорного в том, что они служат, а я прислуживаю. В организме церковного тела важны и нужны все члены. Все члены объединяет общее дело — соработничество. Интересно, ведь когда-то в дореволюционной Академии была такая практика. По воскресным и праздничным дням преподаватели и заслуженные профессора несли в академическом храме пономарское послушание и подавали своим студентам в сане кадила и свечи. То есть, они находились у них в церковном подчинении. На следующий день всё было наоборот.

Последний вопрос. Какой бы Вы дали совет начинающим иподиаконам? Чему они должны научиться?

Вообще-то, для несения иподиаконского послушания никакого скрытого таланта не требуется. Научить «новичка» можно любым премудростям и тонкостям иподиаконской «кухни». Но я всегда стараюсь новым иподиаконам объяснить, что нужно не только делать какие-то действия, но и сохранять при этом молитвенное состояние. И ещё иподиаконы призваны не только обеспечить торжественность богослужения, но и максимальное удобство для его совершителей. Они не должны суетиться и красоваться. Они должны быть необходимыми, но в тоже время незаметными.

Беседовал иерей
Леонид Кудрячов,
выпускник МДА 2010 года

МЫСЛИ О ПОКАЯНИИ

Покаяние — это заповедь. *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1:15). Заповедь же даётся на всю жизнь. Сказано: *Примите, ядите, сие есть Тело Мое* (Мф. 26:26). Значит не один раз надо причаститься, но причащаться всю жизнь, или доколе Господь отсюда призовет, или доколе Он придёт (1 Кор. 11:26). Нельзя сказать: «Я однажды выполнил заповедь». Заповедь исполняться должна постоянно. Поэтому нельзя сказать: «Я однажды покался. Больше каяться не в чем». Но нужно говорить: «Я обратился и покаянием вошёл в Церковь. Продолжать же каяться буду всегда, ибо есть в чём».

Кпокаянию понуждает испорченная наша природа, и сам грех есть не столько нарушение данных правил, сколько гной, текущий из отравленного источника. Чтобы грех не мучил и не собирал с человека дань в виде «мёртвых дел», нужно совершенно преобразиться. Поэтому Преображение — самый важный праздник после Пасхи и Рождества. Поэтому всякий может повторить вслед за апостолом: *Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю* (Рим. 7:15). И ещё: *Не я делаю то, но живущий во мне грех* (Рим. 7:20).

Грехом и смертью поражена и заражена вся природа человеческая. Отдельный человек, будучи неповторимой личностью, есть также и носитель общей природы. Пока хотя бы один представитель человечества болен грехом, никто, будучи человеком, не может быть вполне от греха свободен. Грех — общий враг и общая беда. И не только люди, но и *вся тварь совокупно стенает и мучится донныне* (Рим. 8:22).

Без Христа мы совершенно беспомощны в этой борьбе. *Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю же Бога Иисусом Христом, Господом нашим* (Рим. 7:24–25).

Покаянные труды есть усвоение плодов Христовой победы.

Грехи различаются тяжестью и количеством, но не нам, грешникам, их измерять. Любые наши долги неоплатны. *У одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят* (Лк. 7:41). Но платить обоим было нечем,

христианскую совесть. Истинное покаяние чувствительно к тончайшим действиям греха, но чуждо мелочности. Вытирая пыль, мы не считаем пылинки. Математическая точность в перечислении грехов не равна покаянию. Покаяние — это, скорее, слёзы без слов, чем много слов без слёз. Блудница, умывшая ноги Христа слезами и вытершая волосами головы, получила прощение своих гре-

слёзы, заменяет христианскую жизнь на псевдохристианскую мелочность. Жить с ним рядом легче не становится, но сам себя он может мнить подвижником.

Бог знает о нас всё. Если мы не до конца облысели, то, причёсываясь, снимаем с расчёски некую часть вырванных волос. Мы не считаем их, и почли бы за глупость заниматься таким подсчётом. Но Бог посчитал то, что мы не посчитали (ср. Мф. 10:30). То же касается и грехов. Вряд ли нужно знать о себе всё, что знает Бог. Это невместимо и непереносимо. Мы идём на покаяние, движимые внутренней болью. Идём к Тому, Кто *больше сердца нашего и знает всё* (1 Ин. 3:20).

Нужно наставление в заповедях. *Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай* (Рим. 7:7). Но не нужно карикатурно копировать великих отцов древности и пытаться «отполировать» душу до зеркального блеска с помощью внутреннего делания. К этому способно очень мало людей даже среди монашествующих. Нужно быть максимально честным по отношению к себе, не «лезть на небо с ускорением», не мечтать и воевать с господствующей страстью.

Враги человеку домашние его (Мф. 10:36). Это не только родственники по плоти. Это и те страсти, те грехи, с которыми сроднился человек, которые человек считает неотъемлемыми от себя и потому не борется с ними.

и прощать нужно было обоим. Условно говоря, один торговал наркотиками, а другой обвешивал на базаре, торгуя черешней. Но ни тому, ни другому платить нечем. В милости нуждаются оба.

Покаяние — всечеловеческое занятие.

Входить ли в точное и подробное перечисление грехов? Классифицировать ли и анализировать ли их? Этот вопрос тревожит не одну

хов, хотя подробного исповедания она не принесла.

Увоцерковлённого человека есть соблазн заменить борьбу с собой, искоренение гордыни и самолюбия на своеобразное «оцеживание комаров». Оставаясь тяжёлым и вздорным, или ленивым, или склочным человеком, христианин, *оставив первую любовь свою* (Откр. 2:4), то есть первую радость о Господе и первые

Покаяние — это объявление себе войны, причём войны с той страстью, которая заметнее всех и находится на поверхности. Покаяние это именно война с собой, а не изучение в период поста товарных этикеток на предмет наличия в продукте сухого молока.

Общее число заповедей, данных Богом через Моисея — 613. Книжники выяснили, что 365 из них являются повелительными и соответствуют числу дней в году. А оставшиеся 248 являются запретительными и соответствуют числу костей в теле человека. Всё это свято, и важно, и удивительно. Но сознание ветхозаветной Церкви тревожилось вопросом: какая заповедь большая? Ведь не могут быть равнозначными заповеди о почитании родителей и о пришивании кистей на края одежды! Однако и то, и другое — от Бога. Поэтому с вопросом «что важнее?» подходили ко Христу книжники. Он отвечал, да и они в ответ на его вопрос говорили, что больших заповедей две: всецелая любовь к Богу и любовь к ближнему, равная любви к себе. И то, и другое невозможно без покаяния.

Покаяние примиряет человека с Богом. *Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да превратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесёт вас (Иак. 4:8–10).*

Покаяние примиряет человека с ближними. Кающийся в своих грехах не замечает чужих грехов, перестаёт осуждать,

никого не считает худшим, чем он сам. Отсюда — открытая дверь для деятельной любви и добрых дел.

Без покаяния служение Богу — лицемерие, любовь к ближним — льстивое и тщеславное человекоугодие.

Евреи считали себя семенем Авраама и людьми свободными. Они считали себя близкими Богу, Христос же говорил: *Вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели, и не имеете слова Его пребывающего в вас* (Ин. 5:37–38)

Мы считаем себя людьми кающимися, но может статься, что покаяния истинного в нас нет ни на спичечную головку, но всё подменено досадными мелочами, скрывающими отсутствие любви.

Покаяние равняет путь. Оно наполняет низины и срезает холмы. Оно одно приводит к Христу. Если по пути покаяния человек пришёл к Христу, то он отныне должен предстать Христу. Это предстояние тоже будет называться покаянием, хотя это будет иной его вид.

Великие отцы рыдали, стенали и слезили всю жизнь. Их слёзы были пролиты не столько о фактах, сколько об общей порче, не только о себе, но и о других.

Мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего (Рим. 8:23).

Покаяние далеко выходит за рамки исповеди и способно охватить собою всю жизнь. Только не думайте, что истинно кающегося человека можно будет

заметить за версту по унылому виду. Нет. Истинно кающийся человек боль сердца своего спрячет и явит людям своё светлое и умытое лицо, по заповеди (ср. Мф. 6:18).

Не удастся принести Богу покаяние и плоды, достойные покаяния, без помощи Самого Бога. Молитва святителя Иоанна Златоуста: *«Даруй мне благодать Твою, да прослаблю*

Имя Твое святое» в отношении покаяния уместна как никогда.

Пока продолжается эра милосердия и не наступила эра воздаяния; пока открытые Христом двери Им Самим ещё не затворены, нужно поспешить «разорвать сердца свои пред Господом». Только нужно делать это честно, мужественно и не размениваясь на мелочи.

протоиерей Андрей Ткачёв

Ярослав Пеликан

Христианская традиция. История развития вероучения. — В 5 тт.

Т.1 Возникновение католической традиции
(100-600 гг.)

Т.2 Дух восточного христианства (600-1700 гг.)

М.: Культурный центр «Духовная библиотека»,
2007-2009 гг.

Вышедшие два тома перевода «Христианской традиции» знакомят русского читателя с главным произведением Ярослава Пеликана (1923–2006 гг.), заслуженного профессора Йельского университета. Логическим завершением духовного и интеллектуального развития в течение десятилетий, по признанию автора, стал переход из лютеранства в Православие.

На страницах этого фундаментального исследования совсем немного места отведено под исторические детали и личные характеристики, всё внимание сосредоточено на богословских идеях, оттачиваемых формулировках, интерпретациях Писания и Предания.

При чтении книги проф. Пеликана схематичная чёрно-белая картина истории Вселенских Соборов (деление на «хороших» и «плохих» — на тех, кто свят и православен, и на «проклятых еретиков») начинает оживать: появляются цвет, фактура и, что самое главное — динамика. Обнаруживается, что те, кто был «вне основного потока», в определённых случаях тоньше чувствовали проблематику, глубже проносили своими вопросами и предлагали более точную терминологию, чем ортодоксальные богословы. Каждый тезис, приписываемый тому или иному древнему автору, Ярослав Пеликан старается подкрепить на полях страницы точной ссылкой на греческий, сирийский или латинский первоисточник, чётко отделяя при этом утверждения самих богословов от того, что им приписывалось оппонентами в пылу полемики. Обилие точных ссылок на святоотеческие тексты подвигает читателя самостоятельно обратиться к чтению Отцов, а также к изучению научных трудов, приведённых в «Избранной библиографии».

Первый том представляет собой трудное и увлекательное путешествие в мир богословских споров II–VI веков, пройдя которое, читатель начинает лучше воспринимать богослужебные тексты: троичные и богородичные тропари, поэтические выражения о двух естествах и двух волях во Христе перестают казаться ему абстрактными формулами, а начинают звучать как исторгнутое из глубины сердца точное изложение Божественного Откровения.

Второй том посвящён богословской аргументации сторон в межконфессиональных и межрелигиозных спорах, проходивших в VII–XVII веках и не угасших до сих пор. Новые витки возникали в дискуссии о человеческом и Божественном во Христе и после Халкидона: «Есть какая-то ирония, — с горечью отмечает автор, — в том, что учение о соединении во Христе должно было стать причиной вероучительных разделений в Церкви» (с. 87).

Покрывая целое тысячелетие после эпохи Вселенских Соборов, Ярослав Пеликан вкратце разбирает возникавшие тогда споры, стараясь в каждом выявить ядро богословской аргументации и точки опоры на церковное Предание, отдельно упоминая те вопросы, в которых стороны считали возможным уступить, признавая их изменяемой частью сложившейся традиции, как например, отращивание бород или выстрижение тонзур. Многократно в течение этого тысячелетия Церковь была вынуждена возвращаться к уже обсуждавшимся на Соборах вопросам и находить новые слова для «внешних», чтобы изъяснить учение об иконопочитании иудеям, мусульманам и протестантам, учение о едином Боге-Творце — манихеям-дуалистам, учение о взаимоотношениях Лиц в Троице — в дискуссии о Filioque.

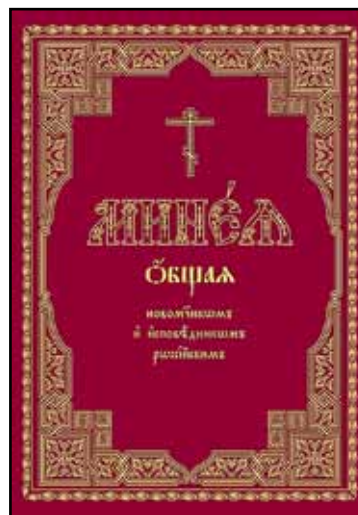
Отдельная глава посвящена новому богословию, возникшему из монашеского мистического опыта: «богословие Паламы представляет собой „учение удивительной смелости, неожиданной новизны“, словно „Византия поклялась опровергнуть обвинения в догматической косности, которые в будущем будут звучать в её адрес“» (с. 252). Эта же глава выстраивает мост между Византией и Русью, которую Пеликан именует «прямым наследником» византийской духовности и богословия.

Пяти томник издается в рамках совместного научно-издательского проекта «Христианское богословие. XX век» Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви и Культурного центра «Духовная библиотека». Перевод первого и второго томов выполнен под редакцией Александра Кырлежева. Третий, четвертый и пятый тома готовятся к печати.

отец Пётр Королёв

Минея общая новомученикам и исповедникам российским

Издательство Московской Патриархии. — М., 2010.

Впервые за долгие годы существования корпуса богослужебных книг Русской Православной Церкви издана новая, не имеющая аналогов богослужебная книга — Минея общая новомученикам и исповедникам российским.

Десять лет назад Юбилейный Архиерейский собор Русской Церкви прославил «для общецерковного почитания в лике святых собор новомучеников и исповедников российских XX века, поимённо известных и донныне миру не явленных, но ведомых Богу». В поимённый список новомучеников и исповедников самим Собором, а затем Священным синодом были внесены имена пострадавших за веру, свидетельства о которых поступили и были рассмотрены Синодальной комиссией по канонизации святых. На сегодняшний день полный список собора новомучеников насчитывает около двух тысяч имён. Согласно Деянию Юбилейного Архиерейского собора 2000 года о соборном прославлении новомучеников, «службу собору новомучеников и исповедников российских составить особую. Благословить составление отдельных служб каждому из прославляемых святых, а до времени составления таковых после сего дня прославления отправлять по Общей Минее, каждому по его чину».

Служба собору новомучеников и исповедников российских была составлена и издана в кратчайшие сроки, вместе с этим практически сразу стало ясно, что отдельные службы каждому из всего огромного лика новых страдальцев за веру могут быть составлены не скоро. Традиционно до составления таковых благословляется пользоваться Общей Минеей, что подтверждает в том числе и соборное Деяние. Однако эти службы, составленные святым древним, не вполне отражают подвига новых российских мучеников. В связи с этим Святейший Патриарх и Священный синод 7 мая 2003 года поручили Синодальной богослужебной комиссии «составить прославленным новомученикам и исповедникам российским XX века общие службы по чинам по такому же образцу, как это имеется в Минее Общей».

Над исполнением данного решения комиссия трудилась пять лет. Были составлены общие службы: священномученику единому, преподобномученице единой, преподобномученику единому, мученику единому, мученице единой, преподобноисповеднице единой, исповеднице единой, священноисповеднику единому, преподобноисповеднику единому, исповеднику единому, которые, получив одобрение Священного синода, были направлены для публикации в издатель-

ство Московской Патриархии. В издательстве было принято решение издать все эти тексты в одной книге.

В Минею помимо вышеперечисленных служб были включены службы: собору новомучеников и исповедников российских; святителю Тихону, патриарху Всероссийскому; святым царственным страстотерпцам; а так же в состав богослужебной книги впервые вошли акафисты: новомученикам и исповедникам российским, царственным страстотерпцам. В приложении помещены обычные приложения Минеи.

При издании Минеи в качестве церковнославянского шрифта была употреблена более удобная гарнитура «Триодион», что, несомненно, является одним из преимуществ данной книги. Минея издана в довольно большом формате (60x90/8), как и недавно переизданные издательством Московской Патриархии

Триодь Цветная и Минея общая, что хотя и не является недостатком, но всё же делает книгу громоздкой. Одним из недостатков Минеи является отсутствие в её составе служб святым по чинам святости «двема и многим», что приведёт к некоторым затруднениям в совершении богослужения в дни памяти нескольких новомучеников одного лика святости. Этот факт всё же нисколько не умаляет значимости данного издания, крайне востребованного на приходах Русской Православной Церкви. Появление Минеи является значительным подспорьем в распространении богослужебного почитания новомучеников и исповедников российских, явленных миру как обильный плод святости Русской Церкви.

чтец Константин Рева, II курс МДА

Иероним Стридонский, блж.

Еврейские вопросы на книгу Бытия

Пер. с латыни С. Ю. Жукова. М.: Издательство «Отчий дом», 2009 г. 272 с.

«Еврейские вопросы на книгу Бытия» написаны блаженным Иеронимом примерно в 389–393 годах в связи с созданием им нового латинского перевода Библии — Вульгаты. В своей работе блаженный Иероним обращался не только к Септуагинте, с которой была переведена старолатинская версия, но и к еврейскому тексту, и к переводам Акилы, Симмаха и Феодотиона (включённым в «Гекзаплы» Оригена), а также к еврейским преданиям.

«Целью моих стараний будет, — пишет блаженный Иероним, — вернуть подлинный смысл тем [искажённым] местам, которые в греческих и латинских книгах присутствуют в большом изобилии. Кроме того — объяснить этимологию названий предметов, имён и местностей, ничего не значащих в нашем языке» (с. 31). Такой цели невозможно было бы достичь без обращения к *veritas Hebraica*, «еврейской истине» — так святой Иероним именует иудейскую экзегетическую традицию.

Благодаря усилиям святого отца, личные имена и топонимы не только приобретают осмысленность, но также раскрывается их таинственное и прооб-

разовательное значение. Комментарий блаженного Иеронима дарует ясность многим неудобопонятым фразам Библии и даёт ключ к пониманию целого ряда мест Нового Завета и Псалтири, отсылающих к событиям книги Бытия. Объяснения противоречивых чтений еврейского и греческого текста помогают русскому читателю разобраться в расхождениях синодальной и церковнославянской Библий.

Перевод, отличающийся своей ясностью и динамичностью, сделан С. Ю. Жуковым в рамках диссертационной работы «Библейские исследования блаженного Иеронима Стридонского в творении "Еврейские вопросы на книгу Бытия"» в 2005 году в Московской духовной академии. Оригинал и перевод изданы параллельно, дано написание еврейских слов, текст снабжён комментариями и предварён обзором современных исследований.

Книга открывает новую серию изданий кафедры библеистики МДА — «Библейская экзегетика».

чтец Пётр Королёв

Год назад, в ночь с 14 на 15 сентября 2009 года на 72-м году жизни отошёл в вечность заслуженный профессор МДА архимандрит Матфей (Мормыль) — человек, о котором можно сказать очень много. А можно сказать очень кратко: «человек-эпоха», «человек-легенда», или, такое понятное и родное любому студенту — «Батя». Не далеко то время, когда появятся книги воспоминаний, посвящённые отцу Матфею, ведь каждому, кому Бог судил с ним общаться, есть что вспомнить и что сказать...

В чём секрет лаврского хора? В мощи? Нет, многие светские коллективы умеют грамотно использовать «форте» и «пиано». В вокале? Нет. В энергичности? Любой солдатский хор поёт энергичнее. Думаю, что в церковности. Всё идеально сошлось. Великий монастырь, стены которого «пропитаны» историей Церкви и молитвами многих подвижников. Великий авва Сергий, всегда пребывающий в своей келье. Множество иноков и будущих пастырей. И человек, отец Матфей, который сумел откликнуться на Божий призыв, составить «лик ангельский», просветить его и прославить через него Господа в звуке. Преподобный Андрей Рублёв велик тем, что, будучи истинным монахом и подвижником, исполнил волю

Божию и тайны горнего мира, открытые ему, изложил в красках. Думаю, что подобно ему, отец Матфей, прозирая красоту Царства Небесного, смог написать иконы в звуке. Ибо лаврское пение поистине иконографично.

Готовились к первой Пасхе в Храме Христа Спасителя в 1996 году. Спевки шли каждый день, включая Страстную Седмицу. Помню, как в Великий Вторник после очень длинной утренней службы, которая, как всегда при отце Матфее, шла без всяких послаблений, хор собрался в колокольне. Впереди было ещё повечерие и утренняя. Настроение у певчих было скверное. Батя почувствовал момент и простым, понятным и душевным языком рассказал суть догматика «Прейде сень законная», показав богословский смысл

тема номера

ПАМЯТИ ОТЦА МАТФЕЯ

текста на попевках знаменного распева. Это было настоящее откровение, настоящая апостольская проповедь. То потрясённое состояние певчих многие помнят по сей день.

На уроках Нового Завета отец Матфей нередко применял «спевочные» принципы. Помню, в нашем классе учился Лёша Ф. Будучи слабеньким 2-м тенором из касты «матфиози», он в классе на уроке с места слабо отвечал свой стих из послания. Зычным голосом отец Матфей вызвал Лёшу к кафедре. Слабое мямленье продолжилось. Тогда (кто был в известном зале в колокольне, помнит этот жест) рука отца Матфея взлетела над Лёшиной головой... батюшка вспомнил, что он на уроке, и знаменитый матфеевский кулак мирно опустился на кафедру.

В нашем классе было много опытных певцов и регентов. Серёжа Маркевич был помощником отца Матфея, Женя Ахмадиев «солировал» у отца Никифора, я помогал нынешнему епископу Амвросию, Денис Коротких, ныне иеромонах Павел, распевал стихиры на знаменный распев, а Коля Неседов, будущий иеродиакон Филипп, делал первые опыты гармонизаций и переложений разных произведений. У нас была юношеская мечта спеть знаменитую «Всенощную» С. В. Рахманинова мужским хором. Известных переложений было только два: «Богородице Дево» и «Приидите поклонимся». Коля Неседов занялся работой над остальными песнопениями. У нашего курса нет урока... В пустом классе сидит наша группа из пяти студентов и поёт новую колину обработку «Воскресение Христово видевше...» Сергея Васильевича. Вдруг раз-

даётся шум, дверь с грохотом открывается и на пороге возникает архимандрит Матфей. Батюшка решительно направляется к нам и через секунду ноты уже в его руках. Началась спевка! Причём в классе отцу Матфею петь не понравилось, мы были выведены на лестницу учебного корпуса МДА, батюшка поймал ещё пару певчих и провёл получасовую репетицию (в свойственной ему манере) «пред лицом всех людей». После незначительной редакции эта гармонизация вошла в составленный батюшкой сборник «Всенощное бдение», который издал Ново-Голутвин монастырь.

Я с детства очень любил лаврское пение. И жутко боялся отца Матфея. Потому что легенды о его воспитательных методах ходили по всей Русской Церкви. И вот, после поступления на первый курс МДС, месяца через три, наш «амвросиевский» хор пел на левом клиросе в Трапезном храме всенощную вместе с братским хором. Через небольшое время отец (теперь владыка) Амвросий ушёл со службы по неотложным делам и оставил меня управлять своим хором напротив отца Матфея. Через два часа, потеряв пару килограммов веса, после хвалительных стихир я поплёлся на правый клирос на «разбор полётов». У отца Матфея был редкий дар, в кратких, ёмких и чрезвычайно выразительных формулировках излагать суть дела. Его наставления после той службы я помню до сих пор.

Отец Матфей никогда не знал предела в совершенствовании. Как-то в Свято-Даниловом монастыре было какое-то важное мероприятие

с участием Святейшего Патриарха Алексия II. Сводный хор Лавры и МДА пел молебен и затем в зале Даниловской гостиницы концерт. Перед концертом было небольшое выступление, во время которого хор сидел в зале на балконе и слушал высокие речи. А отец Матфей, хмурясь, просматривал партитуру нового, сочинённого им патриаршего многолетия. Наконец он принял решение. Группа ведущих певчих тихо собрала у всех певцов ноты и, сидя на полу, быстро сделала новые исправления. Тихими чёткими командами Батя провёл инструктаж, и хор спел новую редакцию без единой пометки.

Отец Матфей никогда не делил службы на главные и второстепенные. Всегда при его управлении хор любую буднюю литургию пел, как патриаршую. И горе было тому певчому, кто так не думал.

От любви до ненависти один шаг. Я не знаю человека, который бы относился к Бате равнодушно. Его или любили, или нет. Но даже те, кто не любили, не могли не признать, что в Русской Церкви достойной альтернативы лаврскому хору нет.

Когда слышишь пение хора архимандрита Матфея, понимаешь, что этим хором руководит истинно верующий человек, имеющий опыт покаяния и внутренней сердечной молитвы. Верю, что и в хоре преподобных отцов, в обители Сергиевой просиявших, появился новый светильник и молитвенник за всех нас.

*иеромонах Константин
(Островский), проректор
Коломенской духовной
семинарии*